

18+

ЭЛЬВИРА ХАТИТ

Мистер Фриман: Начало

ВСЁ ВОЗМОЖНО, КОГДА ОН
С ТОБОЙ...

Эльвира Хатит

**Мистер Фриман: Начало. Всё
возможно, когда он с тобой...**

«Издательские решения»

Хатит Э.

Мистер Фриман: Начало. Всё возможно, когда он с тобой... /
Э. Хатит — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594043-8

Габриэль Фриман — простой парнишка из малообеспеченной семьи, проживающей в городе Детройте. Всю свою жизнь он и его семья терпят издевательства отца-алкоголика и мечтают вырваться из его жестоких рук. Насытившись сполна отцовскими унижениями, Габриэль ставит перед собой цель — во что бы то ни стало добиться успеха в жизни и полного освобождения от чудовищного отца. Удастся ли ему осуществить задуманное, если путь через тернии к звёздам полон препятствий, тайн, предательств, интриг и потерь?..

ISBN 978-5-00-594043-8

© Хатит Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало	6
Глава 2. Первая любовь	11
Глава 3. Важный урок	19
Глава 4. Расставание	20
Глава 5. Смена обстановки	24
Глава 6. Нью-Йорк	27
Глава 7. Новые отношения	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Мистер Фриман: Начало Всё возможно, когда он с тобой...

Эльвира Хатит

© Эльвира Хатит, 2024

ISBN 978-5-0059-4043-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Считается, что каждый человек наделён своими уникальными способностями: кто-то выявляет их сразу, кто-то со временем, а кто-то о них совсем не подозревает, так как даже не подразумевает, что обладает ими. На протяжении всей своей жизни люди стараются добиться определённых успехов в разных сферах жизнедеятельности, пытаются найти себя и своё место под солнцем, ведь бог наградил их определённым, свойственным им правом на счастье, которое они поистине заслуживают.

Я всегда верил, что стремление к обучению и претворению своих идей в жизнь могут привести человека к большому успеху. Но между тем я учитывал, что нужно иметь одновременно терпение и настойчивость, чтобы ты получил то, что желаешь. И не забывать при этом держать удар, так как жизнь полна неожиданных событий, которые в любой момент могут преподать тебе непростой урок...

Глава 1. Начало

Меня зовут Габриэль Фриман, мне 58 лет, и я занимаю 11 строчку рейтинга «100 богатейших бизнесменов Америки 2022 года» с состоянием в 67 млрд долларов США. Для меня всегда было важно чувствовать себя полностью независимым, реализованным и состоявшимся человеком. Я счастливый семьянин и человек, который полностью реализовал свой потенциал.

К сожалению, так было далеко не всегда...

Но всё по порядку.

Родился я в далёком 1964 году в самый разгар лета, 29 июля, в городе Детройте, штат Мичиган, Америка.

В первой половине XX века Детройт начал славиться тем, что в нём были построены такие заводы, как «Форд», «Крайслер», «Дженерал Моторс», «Паккард» и «Студебеккер». Большое количество жителей нашего города получили работу на этих заводах. Деньги к городу так и прибывали. Строились красивые здания, прокладывались бульвары. Прослышав эту новость, в поисках работы сюда стали съезжаться люди из других городов. Детройт очень быстро набирал обороты, и все верили, что нас ждёт прекрасное будущее. А во времена Второй мировой войны Детройт, на тот момент автомобильная столица США, пережил очередной взлёт благодаря военным заказам. Жители нашего города, да и моя семья, ликовали в надежде на будущие перспективы.

Отец мой, Хард Фриман, чистокровный ирландец, работал на тот момент сварщиком металлов, а мать Марисса Фриман, уроженка Ирландии, но с британскими корнями, была портнихой, принимавшей недорогие заказы местного населения. Простая семья с маленьким доходом. Но что возвысило наш город в то время, то его и погубило. В начале 50-х годов в Детройт стала съезжаться дешёвая рабочая сила в надежде найти неплохую перспективу для существования. Из-за перегруза прибывшего населения местные жители начали переезжать в тихие пригородные районы города, в результате чего город постепенно начал опустошаться. Уехало также большое количество врачей, юристов, начали закрываться магазины и многие предприятия. Начался экономический кризис. Резко сократились рабочие места, в результате чего безработица и бедность привели к росту преступности. Это сильно сказалось на жизни многих людей.

Прокручивая в своей памяти эти моменты, вспоминаю фильм Пола Верховена «Робо-коп» 1987 года, когда главный герой, полицейский, погибает от рук жестоких преступников и из него тотчас создают неуязвимого киборга, который в одиночку начинает бороться с бандами преступников. Согласно этому фильму, ситуация как раз разворачивалась в нашем городе Детройте.

Что по поводу недвижимости: её оценочная стоимость упала до 77%. Дома здесь можно было купить и за тысячу долларов. Массовый многолетний отток среднего класса из города привёл к оскудению городской казны, а руководство пыталось возместить этот денежный недостаток повышением налогов. Криминальная обстановка в Детройте – одна из худших по стране. Даже по оценкам журнала «Форбс» у нашего города был самый высокий показатель по числу совершённых тяжких преступлений, и в дополнение журнал назвал его «наиболее жалким» городом США.

Город сам по себе стал ещё нестабильней, уровень жизни снизился в разы, остались десятки тысяч брошенных домов. Детройт был на грани банкротства.

Жили мы в небольшом коттедже рядом с полуразрушенным зданием, который то и дело не сегодня так завтра мог развалиться на части. Улица, на которой был построен наш коттедж, напоминала руины послевоенной бомбардировки – всюду разбитые автомобили, дети, играющие на капотах этих машин, пятиэтажные обломленные здания с выбитыми окнами и две-

рями, несколько увядших деревьев, стоящих неподалёку от разрушенных домов, груда камней и металлических конструкций, которые обезображивали существовавший когда-то парк.

В нашей семье, помимо меня, подрастали младший брат Оскар, ему было одиннадцать лет, и сестра Мэри, которой недавно исполнилось шесть лет. Мне на тот момент было тринадцать. К сожалению, постоянные скандалы наших родителей, которые заканчивались избиванием матери моим отцом, сделали бедняжку Мэри очень замкнутым ребёнком, которая порой боялась и слово сказать. Внешне она была очень похожа на ангелочка: густые чёрные кудри прекрасно сочетались с её округлой формой лица. Оскар, темноволосый сорванец, напротив, был шустрим ребёнком, который всегда находил выход из любой ситуации. Учитывая то, что я был старшим ребёнком в семье, на меня были возложены обязанности, которые частенько не исполнял мой отец, – а это любой физический труд, который приносил хоть какой-то доход в семью. Я брался за любую работу – от расклеивания объявлений на улицах города до тяжёлых физических нагрузок. Большинство школ в то время у нас было закрыто, но недалеко от нашего дома всё же продолжала работать одна из последних, что благоприятно влияло на время моих «подработок» помимо школьных занятий. После этого едва сил хватало на школьные задания, так как возвращался я домой поздно вечером. Возможности отдать Мэри в детский сад у нас не было, поэтому её воспитанием и развитием занималась мама. Иногда её заменял я – рассказывал ей о школе и о том, как прекрасна наша жизнь. Оскар, в свою очередь, никогда не сидел на одном месте: его частенько не было дома, потому что свободное от учёбы время он проводил в гараже у друга Оливера, который был старше Оскара – разница в возрасте у них была четыре года. Это никак не мешало их дружбе, а порой, наоборот, заставляло Оливера задуматься над тем, что Оскар умён и сообразителен не по годам, так как постоянно предлагал Оливеру различные замыслы и идеи, реализация которых обоих очень воодушевляла.

Мать Марисса – очень жизнерадостная, открытая, доверчивая и мудрая женщина сорока пяти лет, невысокая брюнетка стройного телосложения, постоянно следящая за своей фигурой. Боясь потерять внимание отца, она была вынуждена внимательно следить за собой, так как отец мог позволить себе вести романы на стороне. Работая в цехе по пошиву и дизайну одежды, которую потом ателье продавало за небольшие суммы, она смогла добиться немалых заслуг – её работы продавались чаще других сотрудников, что позволило ей в дальнейшем заниматься этой же работой, но только на дому.

Отец Хард (в переводе с англ. – тяжёлый), старше матери на пять лет, брюнет крупного телосложения, имевший среднее образование станочника металлообработки, был поистине тяжёлым человеком, что осложняло жизнь всей нашей семье, так как всю свою злость и ненависть он всегда вымещал на нас. А в первую очередь на матери. Часто вспоминаю случаи, которые тянутся глубоко из детства, когда отец, что бывало очень часто, напивался с друзьями или новыми знакомыми, которых видел первый раз в жизни, приходил домой и беспричинно устраивал моральное давление и физическое наказание в отношении матери и меня. Это происходило по причине сложившейся обстановки в нашем районе и в том числе на металлургическом заводе, где работал мой отец, – владелец предприятия быстро прикрыл свой бизнес и уехал в неизвестном направлении, оставив более полусотни своих подчинённых без работы. Отец, понимая, что, кроме работы по металлу, он больше ничего не умеет, начал вымещать весь свой негатив на мать ещё больше. Позже он пристрастился к алкоголю, который, по его словам, помогал ему снять усталость. Из-за этого мать начала упрекать его в том, что таким способом он пытается скрыть и запить свою неспособность как человека самореализоваться и найти хоть какую-то работу. На этом фоне у них начали возникать скандалы намного чаще. В нашем доме отца боялись все, особенно крошка Мэри. И вот в очередной раз, когда я вернулся домой поздно вечером с работы, то застал такую картину: в доме стоял едкий запах алкоголя, отец сидел на диване, а в кухне находилась мать. В доме стояла гробовая тишина. Двинувшись на кухню, чтобы отдать матери заработанные мною деньги, я увидел отца.

– Отправляйся к себе, Габриэль, дай матери время прийти в себя, – крикнул он.

– Что опять происходит? – спросил я его.

– А ничего не происходит. Просто твоя мать берёт на себя гораздо больше, чем следовало. Не держит язык за зубами! Вот что происходит! – продолжал кричать отец. Учитывая необразованность моего отца, я не был удивлён его манере разговора.

– Мама, с тобой всё в порядке? – настороженно спросил её я, стоя в коридоре.

– Всё хорошо, сынок, иди в свою комнату, Мэри с Оскаром ждут тебя, – ответила она.

Пребывая в шоке от происходящего, я с округлёнными глазами зашёл к себе в комнату, где сидели Оскар и Мэри.

– Наконец-то ты пришёл. Это невозможно было слышать, – с дрожью в голосе сказал Оскар.

– Что между ними снова произошло? – поинтересовался я у брата.

– Как это что?! – удивлённо заметил Оскар. – Отец в очередной раз вернулся домой пьяным! Не имею понятия, кто ему составил компанию и что там произошло, но, войдя домой, он начал кричать на мать и обвинять её в том, что у него в жизни ничего не получается! – повторял Оскар.

В конце комнаты, приобняв свою единственную игрушку, плюшевого медведя по имени Стив, сидела Мэри, а по её щеке текла маленькая слезинка. Подойдя поближе к ней, в надежде её успокоить, я спросил:

– Ты сильно напугана, малышка?

На что от неё последовал на мгновение затянувшийся ответ.

– Мне страшно. Я думала, что папа убьёт маму, – дрожащим голосом ответила Мэри.

– Не бойся, Мэри, папа с мамой так играют. Ты подумала, что это происходит на самом деле? – спросил я.

– Нет, Габриэль. Когда я услышала, что папа пришёл домой, я выбежала из комнаты, в которой играла со Стивом. Увидев папу, я сразу поняла, что он пьян. Он зашёл и, как всегда шатаясь, отправился на кухню, где мамочка готовила нам ужин. Мама, увидев его в таком состоянии, быстро отравила меня в комнату, где находился Оскар, и запретила из неё выходить, что бы мы ни слышали, – продолжала бедняжка.

– Что было дальше? – спросил я.

– Я быстро побежала обратно к себе, как велела мне мама. Через несколько минут мы с Оскаром слышали, что отец начал на неё кричать, а я, немного приоткрыв дверь, увидела, как папа со всей силы ударил маму по щеке, и она упала прямо на пол. Это не было похоже на игру. Это было на самом деле, Габриэль, – тихо твердила Мэри.

– Ты видела что-то ещё? – продолжал я. В комнате наступила тишина. – Не бойся, говори, – продолжал я.

– Больше ничего, – ответила Мэри, словно насторожившись.

– Я никому ничего не скажу, поверь, – сказал я.

– Тебе этого мало, Габриэль? – буркнул Оскар.

– Неужели тебе тоже досталось? – спросил я.

– Ты действительно хочешь знать то, о чём не может сказать бедняжка Мэри? Хочешь? Так я тебе расскажу! Пока ты находился на своих дешёвых подработках, он мать чуть не прирезал! У отца уже настолько рвёт крышу за последнее время, что он сегодня в порыве гнева взялся за нож и, приставив его к горлу матери, требовал очередного смиренного поведения! Твердил, что якобы она иногда позволяет себе выказывать своё недовольство по поводу его хронической безработицы и нежелания что-то всё-таки начать делать для своей семьи, – выпалил Оскар.

Я сидел и с ужасом смотрел на то, с каким гневом и раздражением отвечал Оскар. Тут наш разговор прервала внезапно открывающаяся дверь нашей комнаты. Это был отец.

– Почему ты не слышишь, когда я тебя зову? Мне что, нужно самому к тебе приходиться?! – жёстко крикнул отец.

– Я не слышал, как ты меня звал. Ты что-то хотел? – спросил его я.

– Я что-то хотел? Да... Хотел... Пойди и приведи свою мать в порядок, а то она так и будет валяться на полу до утра, – ответил он.

Выбежав из комнаты, я мигом устремился на кухню, где находилась моя мать. Увидев меня, она начала улыбаться, скрывая инцидент, чтобы сохранить авторитет отца в моих глазах. Но сама она прекрасно понимала, какого мнения я о нём был.

– Ты в порядке, Габриэль? – спросила меня мать.

– Я-то в порядке, мама, а ты? – спросил я.

– Я тоже, сынок. Не переживай, всё будет хорошо, – ответила спокойным голосом она.

– Что будет хорошо, мам, что? Неужели ты думаешь или надеешься, что он когда-то изменится? Думаешь, что однажды он проснётся другим человеком? Думаешь, что-то щёлкнет в его голове и он перестанет избивать тебя до полусмерти? Этого никогда не будет, мам. Никогда! Зачем ты терпишь его столько лет? Зачем? Неужели у нас нет другой возможности, как уехать от него, да и из этого города, и жить другой жизнью? Жить свободной жизнью? – не успокаивался я.

– Это невозможно, Габриэль. Тут у нас дом. Хоть какая-то работа, школа. Нас многое тут держит. О чём ты говоришь? Да я и не смогу. У меня была не раз такая возможность – взять вас и сбежать от него. Но все мои мысли и планы он рушил в тот же момент, аргументируя свой ответ одной лишь фразой: «Если ты однажды посмеешь сбежать от меня, одна либо с детьми, знай – в живых не останешься ни ты, ни дети», – ответила мне мать.

У меня просто не было слов! Он ей угрожал ценой наших жизней.

– Я, конечно же, не смогла. Теперь ты знаешь правду, – печально сказала она.

Наш разговор нарушил неожиданно вошедший на кухню отец.

– Теперь и я знаю правду, моя дорогая. Правильно сделала, что не сбежала, дорожишь детьми. Вот только твоей очередной ошибкой стал твой длинный язык, – скрипя зубами, сказал отец. – Ужин готов? – спросил он хладнокровно.

– Через десять минут можешь садиться за стол, – ответила мама.

– Замечательно. Не забудь составить мне компанию, – съязвил отец и вышел из кухни.

Мать уныло опустила голову и стала накрывать на стол. Мне было безумно больно видеть её в таком состоянии. Я прекрасно понимал, что во многих вещах, в которых обвиняет её мой отец, она не виновата. Также она не имеет никакого отношения к тому, что у отца что-то не складывается в жизни, так как во всех своих бедах виноват он сам. Ответственности за нас он особо никакой не нёс, в семье в основном доход приносила моя мать, и немного помогал ей я. Как мог. Его одежда всегда была чистой и выглаженной, а на столе по возможности стояло всё то, что мы могли себе позволить. На что, по большому счёту, мог жаловаться отец? На это не было причин. Есть, конечно, и приятные моменты... У него была одна хорошая черта характера – он был достаточно великодушным человеком: никогда не оставит в беде человека, поможет другу, знакомому или случайному прохожему. В этом он получал определённое удовольствие – быть нужным кому-то, помогать и не требовать ничего взамен.

Иногда вспоминаю, как отец, сидя за столом, дома или в какой-либо компании, звал меня к себе и говорил о том, какой образ жизни мне надо вести, каким я должен вырасти и каких высот достичь. Что не должен обижаться на него, когда он поднимает на меня руку. Это у него такая манера воспитания, чтобы я вырос достойным сыном своего отца. Создаётся такое впечатление, что если бы он просто сидел и разговаривал со мной на эти темы, я бы ничего не понял и поступал бы как-то иначе. А ещё он с детства, лет так с трёх, занимается со мной физическими упражнениями. Ежедневно я должен был вставать в шесть часов утра, делать несколько десятков отжиманий, подтягиваний и остальную физическую нагрузку. По его сло-

вам, таким образом он заботился о моём здоровье. Младшему брату Оскару тоже доставалось от отца, но тот каким-то удивительным образом всегда находил причины не выполнять те или иные упражнения. Помню, как он хвастался перед всеми друзьями и знакомыми тем, что всё, что я умел делать, – это благодаря исключительно отцу. Что если бы не он, неизвестно, в каком физическом состоянии я бы сейчас находился. Бывали и такие случаи, когда он при всех заставлял меня отжиматься около сотни раз. Причём я знал, что если не дотяну до этой сотни, то после ухода его друзей меня ожидало наказание в виде очередного избиения или тех же отжиманий до обморока. И знаете, иногда так и происходило – я не отрывал головы от пола, отжимаясь под сотню раз. Отца, видимо, это забавляло. Прервал мои воспоминания внезапно зашедший на кухню Оскар.

– Габриэль, можно тебя на минуту? – спросил он.

Мы отправились вдвоём в комнату.

– Брат, скажи, сколько ещё это будет продолжаться? Сколько ещё мы будем терпеть его издевательства, что над матерью, что над нами? – не успокаивался он.

– Не переживай, братишка, всё обязательно будет хорошо, – не переставал утешать я брата.

В такой обстановке мы прожили ещё несколько лет.

Глава 2. Первая любовь

И вот мне шестнадцать. Забавно получается, как мимолётно пролетели три года моей жизни, полной беготни, переживаний и взросления. У меня появились новые знакомые и друзья, с которыми мы начали часто проводить свободное время. Среди друзей я пользовался неплохим авторитетом, так как был отлично физически развит, мог постоять за себя и не дать в обиду других. В школе я учился не очень хорошо, так как времени на зазубривание предметов мне не хватало. Приходилось либо избегать ответов, либо вникать в предмет.

Однажды в нашем дружеском коллективе появился парень по имени Мэрл, но все его называли Дроздом за его умение ловко навешать человеку лапшу на уши. Он был высоким светловолосым парнем и в хорошей физической форме. Мне он сразу не понравился, так как вёл себя вызывающе и ставил себя выше других. Это не нравилось многим. Но в своём кругу Мэрл пользовался особым влиянием, за что его боялись и в то же время уважали. И вот в один из очередных вечеров, когда наша компания дружно уселась во дворе возле домов, к нам внезапно подошёл Мэрл, а с ним была его подруга. И тут я застыл – это была чудесная девушка. Голубые глаза, светло-рыжие волосы и небольшие веснушки на лице. Застыла и моя речь, и я не мог вымолвить ни слова, учитывая то, что до её прихода я рассказывал очередную историю из моей жизни. Это заметили все. И лишь дружеский удар плечом мне в спину моим другом Эндрю смог вернуть меня обратно на землю.

– Знакомьтесь ребята, это моя девушка Нэнси! – сказал внезапно Мэрл.

Они присоединились к нам, а я продолжил свой рассказ, стараясь как можно реже бросать свой взгляд в сторону Нэнси. Закончив свою поучительную историю, я попрощался с друзьями и отправился домой. Всю дорогу её образ не выходил из моей головы: эти глаза, волосы, фигура, её смех. Всё это чётко запечатлелось в моей памяти. Домой я зашёл будто окрылённый, чего не могла не заметить моя семья. Отец, тут же подскочивший со своего дивана, в который он врос уже давненько, спросил:

– Никогда тебя не видел таким, сынок. У тебя всё в порядке?

– Со мной всё хорошо, – с доброй улыбкой на лице ответил я.

Рядом сидевшая мать поняла по моему виду, что со мной произошло. Скрывать от неё такие вещи не было смысла. Она меня безумно любила. Я это знал. И все это знали, но никого это не смущало.

Всю ночь я думал о ней. Чуть позже я уснул, напрочь забыв о школьных домашних заданиях, – мысли были исключительно о ней. С утра меня разбудил очередной шум, исходивший из коридора, в котором находились мои родители. Оттуда до меня начал доноситься их разговор о том, что отец в очередной раз обвинял мать в том, что она не следит за моим воспитанием.

– Пришёл вчера поздно вечером, непонятно в каком состоянии, а ты сидела и, мило улыбаясь ему в ответ, отправила его в комнату отдыхать! А теперь смотри – твой сын опоздал на занятия! Кто из него вырастет?! Хватит его баловать! Это абсолютно ни к чему! – не успокаивался отец.

– Хард, давай не будем сильно напрягать сына о том, в каком состоянии он пришёл домой. Я больше чем уверена, что ничего плохого он вчера не делал, – оправдывалась мать.

– Ты не знаешь, что творится на улицах Детройта? Давно не выходила и не видела, что в городе заправляет группировка криминальных банд? Не слышала? Так теперь мотай на ус: каждый раз, отпуская детей за границы нашего дома, ты подвергаешь их опасности! Если тебе не дорога жизнь твоих родных детей – мне с тобой больше не о чем разговаривать! – закончил разговор отец. Увидев, как я медленно выхожу из своей комнаты, они оба замолкли и ждали от меня какой-то реакции.

– Неужели у нас не может хоть одно утро начаться без скандала? – спросил я.

– Габриэль, сейчас же собирайся в школу! – крикнул отец.

Школа представляла собой трёхэтажное здание из красного кирпича, местами с выбитыми окнами. В классе у нас было шестнадцать человек. Из всех школьных предметов мне нравилась история и география. Так как учителей в нашей школе не хватало, преподаватель по этим двум предметам у нас был один – мистер Исаак. Мужчина пятидесяти лет, крупного телосложения, с большими карими глазами, полуседыми волосами, очень грамотный человек с определённой жизненной позицией. Он был убеждён, что сможет в старших классах реализовать свой потенциал тем, что будет пропагандировать на уроках тему выявления человеческих способностей и талантов, достижения цели, приобретения навыков управления людьми и влияния на них, а в итоге построения сильного поколения нашей страны. У него когда-то существовал свой бизнес, но по определённым причинам этот бизнес рухнул, оставив после себя лишь кучу долгов и расшатанные нервные клетки. К своему большому сожалению, мистер Исаак больше не занимался никаким видом предпринимательской деятельности и ушёл работать в школу, так как другого варианта на тот момент у него не было. Но опыт и наработанные компетенции часто дают о себе знать на его занятиях. Темы, которые мы обсуждали на его уроках, были интересны в основном только мне, так как я всегда верил, что рано или поздно добьюсь успеха. Личного потенциала хватало. Не хватало лишь смелости пойти на эти шаги. И вот на одном из его уроков, когда мы разбирали очередной вопрос типа «Если бы у вас был шанс изменить что-то в своей жизни, то что бы вы сделали?» (мистер Исаак обожал подобную тематику, да и я сам с удовольствием вникал в его рассуждения), к нам в кабинет зашёл Мэрл-Дрозд.

– Мистер Исаак, познакомьтесь, это ваша новая ученица, зовут её Нэнси Абрахамс. Прошу любить и жаловать, – гордо заявил Мэрл. В этот момент в класс вошла Нэнси.

– Здравствуйте, миссис Абрахамс. Прошу, присаживайтесь, где вам будет удобно, – ответил мистер Исаак и продолжил что-то строчить на доске.

Я был в полном оцепенении. Нэнси тут, рядом, теперь и в моём классе. Она зашла, вежливо поздоровалась с мистером Исааком и села за стол в паре футов от меня. Нэнси кокетливо бросила взгляд в мою сторону, потом устремила его в сторону доски, у которой стоял мистер Исаак. По её поведению рискну предположить, что я ей тоже очень нравился.

Так прошла ещё пара недель...

Постепенно мы начали с ней сближаться: иногда вместе обедали в столовой и весело обсуждали многие темы, близкие нам по духу. Я не заметил, как влюбился в неё. Влюбилась и она. Вскоре Нэнси оборвала все отношения с Мэрлом, и мы начали с ней встречаться. Это были удивительные моменты моей жизни. Позже она познакомила меня со своими родителями. Я сразу наладил с ними контакт – они меня обожали. Я долго думал, как представить её своей семье, потому что реакция отца могла быть непредсказуемой. Моя мама уже знала про наши с ней отношения и постепенно подготавливала отца к такому важному событию, как встреча с моей девушкой.

Через несколько недель после начала наших с ней отношений я всё же пригласил Нэнси к нам на ужин. Это был вечер субботы. После занятий она отпросилась у родителей, сказав им, что идёт знакомиться с моей семьёй. Дождавшись её во дворе, я увидел, как она выбежала из подъезда и лёгкой походкой направилась в мою сторону. На ней было нежно-розовое платье, немного выше колен, на поясе был такого же цвета ремешок из роз, а кудрявые рыжие волосы чуть ниже плеч волшебным образом развевались на ветру. Я был ослеплён её красотой! Подойдя, она чмокнула меня, и мы отправились ко мне домой.

Мать заканчивала сервировку стола, малышка Мэри носилась из кухни в гостиную, помогая ей, а Оскар с отцом сидели и что-то обсуждали за столом. Несмотря ни на что, отец у меня был человеком гостеприимным. И вот волнительный момент. Она переживала не меньше меня, потому что знала, что мой отец – человек строгих правил. Когда мы вошли в дом, на пороге

нас встретила Мэри. Она приветливо поздоровалась с Нэнси, обняла её и пригласила в гостиную. Услышав, что мы уже пришли, в коридор выбежала моя мать, радостно поприветствовала нас, нежно приобняла Нэнси, а после и меня. Мы все дружно зашли в комнату, где нас уже ожидали остальные члены семьи – брат с отцом. Оскара она уже знала, так как мы учились в одной школе.

– Привет, Нэнси, я Хард, отец Габриэля, очень приятно познакомиться, – с улыбкой на лице сказал отец.

– Я Марисса, мама Габриэля, – очень дружелюбно сказала мама.

– Здравствуйте, я Нэнси, очень приятно с вами познакомиться, – мило ответила она.

– Располагайся, Нэнси, где тебе удобно, – ответила моя мать.

Отец с Оскаром сели за стол, рядом с ними села и Нэнси. Мэри, не сдержавшись, ласково спросила:

– Ты же подружка моего брата?

Все тут же рассмеялись.

– Да, детка, я его подружка, – ответила Нэнси.

– Какое у тебя красивое платье! – восхищённо сказала Мэри.

– Спасибо, очень приятно! И у тебя тоже! – ответила Нэнси.

Через несколько минут мы все уже сидели за столом. Мы рассказали, как познакомились, что очень любим друг друга и хотим быть вместе. Так мы просидели пару часов, бурно обсуждая разные стороны жизни и нашего с ней знакомства. Родителям она очень понравилась, я же, в свою очередь, был этим доволен. После ужина я отправился её провожать. Дойдя до подъезда её квартиры, я крепко обнял её.

– Это был прекрасный вечер. Спасибо, Габриэль, тебе и твоей семье. Они у тебя просто замечательные! – сказала Нэнси.

– Учитывая небольшую неадекватность моего отца, я был очень поражён его дипломатичностью и открытостью, – сказал я. – До завтра.

Я проводил её взглядом и отправился домой. Было тепло, время стояло за десять часов вечера. Ничего не предвещало беды. Дойдя до поворота, с которого начинался мой квартал, я заметил, как позади меня слышались чьи-то быстрые шаги. Я, не особо обращая на это внимания, продолжал идти своим ходом. Всю дорогу я думал о Нэнси и о том, как сильно её люблю. Через мгновение я почувствовал сильный удар в спину. Я упал на землю, потеряв координацию. Это был Мэрл и его дружки.

– Так-так-так, кто у нас здесь? Габриэль? – с ухмылкой произнёс Мэрл. – Какими судьбами! А мы тут тоже неподалёку прогуливались с приятелями и увидели прекрасную картину: мой новоиспечённый друг и его девица! – ухмыльнулся он.

Как только я стал подниматься, один из его дружков сильно ударил меня по ноге. Толпа принялась смеяться.

– Не спеши, Габриэль. Хочу кое-что тебе объяснить, – сказал он.

– Что тебе нужно? – спросил я.

– Ничего, – спокойно ответил он. Его дружки стояли и надменно хохотали над всей этой ситуацией. – Я всего лишь хотел тебе напомнить одну вещь: Нэнси МОЯ девушка, слышишь?! МОЯ! Даже если она так не считает. А как считаешь ты, мне абсолютно всё равно. Поэтому если я ещё раз увижу вас вместе, ты об этом очень сильно пожалеешь, – сказал он.

– Я не боюсь тебя, – гордо ответил я.

– А стоит, – приподнимая бровь, ответил Мэрл. – К тому же у тебя подрастают брат с сестрой. Если ты о себе не беспокоишься, то стоит задуматься о безопасности твоих младших, – осклаившись, ответил он.

В этот момент внутри меня вспыхнул огонь. Я даже и подумать не мог, что он опустится до того, что будет шантажировать меня безопасностью моей семьи.

– И ещё: советую тебе сохранить наш сегодняшний «разговор» в тайне, чтобы в дальнейшем у тебя же самого не было проблем, – заметил он. После этого они дружно сбежали, веселясь и крича что-то друг другу.

Я попытался встать, но ноги меня категорически не слушались. Боль оглушала меня. Она была настолько сильна, что создавалось ощущение растягивания всех сухожилий по всему телу. Меня не было дома уже более получаса. Я был уверен, что родители уже начали беспокоиться, а мама, наверное, забила тревогу, так как расстояние между нашим домом и домом Нэнси составляло не более пятисот футов и я должен был быть дома уже давно. Встать на ноги я смог минуты через две-три. Прихрамывая, я медленным шагом пошёл домой, размышляя о произошедшем инциденте. Я не заметил, как оказался во дворе нашего дома, из окна которого выглядывала Мэри, осматривая наш квартал в надежде найти меня. Тихо войдя в дом, на пороге я встретил Оскара.

– Где тебя носило?! – растерянно спросил он меня.

Я выпрямился, хотя ноющая боль продолжала окутывать ногу. Оскар заметил моё нездоровое состояние.

– Что-то случилось? – добавил он.

– Ничего, Оскар, я в порядке. Успокойся и иди к себе, – ответил я.

– Что значит «успокойся и иди к себе»? По твоему виду не скажешь, что у тебя всё в порядке. Может, расскажешь? – никак не унимался Оскар.

Тут в коридор вышла мама:

– Габриэль, почему тебя не было так долго? Ничего не случилось? Я уже начала переживать, – слегка возмутилась мама.

Мне пришлось соврать, зная, что может быть за правду.

– По дороге домой я увидел, как группа ребят затеяла драку с одним парнем. Я не смог пройти мимо. Мне немного досталось, но сейчас со мной всё хорошо. Не переживайте, – солгал я. Сейчас главное – не подвергать опасности мою семью, потому что неизвестно, что можно было ожидать от Мэрла.

Поприветствовав отца своим прибытием, я хотел незаметно пробраться в свою комнату, как вдруг услышал вслед:

– Сынок, ты ничего не хочешь мне рассказать?

В этот момент перед моими глазами молниеносно пронеслось событие, которое произошло с Мэрлом и его друзьями. Судя по его вопросу, он был в курсе того, что произошло.

– Что ты имеешь в виду? – выпалил я, скорчив при этом вопросительную гримасу.

– Как это что? Неужели ты не догадываешься? – продолжал терзать мою и без того потрёпанную душу отец.

– Я не пойму, о чём ты конкретно спрашиваешь, – сказал я.

– Что с тобой, Габриэль? Почему ты отвечаешь на мои вопросы вопросом? Ты здоров? – продолжал он.

– Конечно, здоров, – ответил ему я.

– Тогда присядь ко мне и расскажи поподробней про эту девушку, – спокойным тоном сказал отец.

Фух! Вся жизнь пронеслась перед глазами за эту минуту. Тут я выдохнул, поняв, что то, о чём он меня хотел спросить, не имеет абсолютно никакого отношения к тому, что у меня произошло с теми ребятами и Мэрлом часом ранее.

– Ну так что, сынок? – спросил он меня.

– Я сегодня очень устал, давай мы в следующий раз обсудим эту тему, хорошо? А сейчас я пойду к себе, – ответил я.

– Хорошо, Габриэль. Спокойной ночи, – ответил он.

Я пошёл к себе. Комната моя представляла собой небольшую каморку, в которой слева стояла деревянная кровать, у изголовья которой был небольшой орнамент в виде гриба. Над кроватью висела картина моря. Напротив моей кровати стояла такая же кровать Оскара. Над его кроватью висел плакат гитары. Оскар был большим меломаном. Он всегда мечтал научиться играть на ней. Такая возможность ему не предоставилась, так как все преподаватели давно покинули наш город. Рухнув на кровать, я просто потерял дар речи от удовольствия. Наконец-то я лёг. Боль в ноге постепенно отпускала. Я уснул. Утром меня разбудил Оскар.

– Вставай, Габриэль, опоздаем! – надрывался он. Я быстро принял душ и оделся. В уме переваривал вчерашний вечер. Из головы не выходили слова Мэрла: «Если ты о себе не беспокоишься, то стоит задуматься о безопасности твоих младших членов семьи».

Позавтракав на пару с Оскаром, мы выбежали из дома на занятия. Уже начался первый урок, но Нэнси не было в школе. Я насторожился. Заканчивался уже второй, а она по-прежнему отсутствовала. И тут перед самым началом урока английского языка Нэнси зашла в класс. Выглядела она подавленной и унылой. Увидев меня, она просто прошла мимо. Я был в замешательстве. Что с ней? Может, я сделал что-то не так? Я, конечно же, помнил то, что сказал мне наш общий с ней «друг», но не мог и представить, что он может сделать что-то ей.

Чуть позже во время перемены я искал кабинет, в котором должен был начаться следующий урок. Проходя мимо одного из них, я увидел, как Нэнси и Мэрл стояли вместе и что-то обсуждали. Они взглянули на меня, но тут же продолжили разговор. Я пошёл дальше. Во время обеда она сидела от меня вдалеке с одной из своих подруг. Я же, в свою очередь, обедал в одиночестве. Вскоре я не выдержал и подошёл к ней.

– Привет, – сказал я.

– Привет, Габриэль, – ответила Нэнси.

– Как я полагаю, ты снова с ним? – спросил я её.

– Ты это в каком смысле? – спросила настороженно она.

– Как это в каком?! Вы же вроде бы расстались, или я что-то путаю? – не успокаивался я.

– Ребят, давайте не здесь и не сейчас? – ответила рядом сидящая с ней подруга Оливия.

– Ты всё не так понял, Габриэль, уверяю тебя. Давай ты немного остынешь, и мы с тобой поговорим, хорошо? – с надеждой в глазах спросила Нэнси.

Я забрал свой поднос, поставил его на своё место и вышел. В голове культивировался миллион мыслей. Эти мысли каким-то образом напоминали мне моего отца: я начал её ревновать. А может быть, не всё так плохо и не стоит поднимать панику раньше времени? Может быть, всё не так, как мне показалось?

Учебный день подошёл к концу. Я вышел в коридор и стал ожидать Оскара. Обычно после занятий мы возвращались вместе, так как район у нас был недостаточно спокоен и в нём можно было легко угодить в беду. Прошло уже более двадцати минут, а его всё не было. Я начал переживать и искать его по всей школе, но безуспешно. Вдруг я увидел, как небольшая кучка ребят побежала в одном направлении за школу. Вдогонку за ними ринулась ещё парочка. Что-то кольнуло внутри меня, и я отправился вслед за ними. За школой у нас располагалось большое футбольное поле, которое часто служило местом школьных разборок. Вдалеке я увидел, как шайка Мэрла с кем-то расправляется.

«Хм... Кто же этот несчастный?..» – подумал я. Подойдя поближе, я не мог поверить своим глазам – на земле валялся Оскар! Одежда его была вся измазана грязью, белая выглаженная рубашка представляла собой лохмотья, брюки порваны, несколько кровоподтёков на лице и разбитая губа. Над ним стоял Мэрл и что-то злостно выкрикивал. Что он выкрикивал, я уже не соображал, так как кинулся на помощь брату, кинув на пол свой рюкзак. Увидев меня, Мэрл с сарказмом выпалил:

– Посмотрите-ка, вот и старший брат подрос!

– Оскар, с тобой всё в порядке? – спросил я его. Руки мои дрожали, я не понимал, что происходит. Я принялся вытирать его окровавленное лицо снятой с меня кофтой.

– Всё в порядке, Габриэль, не переживай, – бормоча себе под нос, едва произнёс Оскар.

Когда ты с головой погружаешься в болото своих страхов и ввязываешься с ними в бой, чтобы продолжать движение, – вот тогда и начинают происходить события, которые ты так давно жаждал. А в этот момент я жаждал одного – во что бы то ни стало Мэрл должен был за это ответить. И как только я на это решился, сильная рука Оскара, которая резко схватила мою руку, остановила меня.

– Не смей, – с кровью во рту прошептал Оскар. – Мы ему обязательно отомстим, брат, но не здесь и не сейчас. Ещё не время, – добавил он.

– Ну что, Габриэль? Может, ты теперь поумнеешь? – съязвил Мэрл.

– Оскар здесь ни при чём! – крикнул я.

– Правильно, он здесь ни при чём. Здесь ты при чём и твоё нежелание следовать моим указаниям. А Оскар – всего лишь жертва, – ответил Мэрл, разводя цинично руками.

– Это дело касается только тебя и меня, Мэрл! Не смей его в это впутывать! – не успокаивался я.

– А это зависит исключительно от тебя, Габриэль. Если ты не будешь вести себя как идиот, то сможешь избежать проблем в будущем, и твоя семья не пострадает. Всё просто, – ответил он. Все стояли и смотрели, что же будет дальше.

– Ты выше этого, не обращай внимания, ты сильный, ты ему отомстишь, – бормотал я сам себе, поднимаясь на ноги и помогая встать Оскару.

– Я не буду с тобой драться, Мэрл. Мы с тобой обязательно поговорим об этом, но в другом месте, – сказал я, перекидывая руку Оскара через свою шею.

Мы стали уходить. Собравшаяся вокруг нас толпа начала расходиться. Тут вдогонку Мэрл, находившийся в кругу своих дружков, язвительно обронил одну фразу:

– Видимо, в первый раз, Габриэль, для тебя было не всё понятно. Ну что ж... В следующий раз будет задета уже честь твоей милой сестрёнки.

Я остановился. В моих глазах всё помутнело. Кровь начала бурными потоками приливать к голове. Я взглянул на Мэрла. Тут я понял, что это предел и что если не сейчас, то мне всегда придётся убегать от него и кучки его недоразвитых дружков. Аккуратно посадив Оскара на траву, я со спокойным видом подошёл к нему. Вокруг стояла полная тишина, лишь негромкие стоны Оскара издавались позади. В этот момент всё, что нас окружало, за долю секунды пронеслось у меня перед глазами: я увидел, как напряглись ребята вокруг, услышал шелест листьев на деревьях, окружающих нас, увидел, как необычайно красиво парят в небе птицы и насекомые, а когда мой взгляд упал на основной объект – на Мэрла, – я заметил, как капля пота резко спустилась на его лоб. В этот момент я увидел страх в его глазах. Собрав весь свой дух в кулак, я со всей силы ударил его прямо по лицу. От удара он свалился на землю и потерял сознание, а его компания и оставшиеся ребята стояли и с округлёнными глазами смотрели на меня. На их лицах был шок. Я пристально оглядел каждого из них и взглядом дал понять, что эта участь ждёт каждого, кто решится идти по стопам Мэрла.

– Я так не думаю, – единственное, что сказал я в ответ на слова Мэрла.

Подойдя к Оскару, я погрузил его на свои плечи, и мы отправились домой.

Увидев Оскара в таком состоянии, родители не могли поверить своим глазам. Меня же ожидал очередной скандал с отцом.

– Кто это сделал, Габриэль?! – начал он. Я молчал. – Отвечай мне!

– Он больше не побеспокоит ни меня, ни Оскара. Можешь не переживать, – ответил я.

– По-моему, я не спрашивал, что будет дальше. Я хочу знать – КТО ЭТО СДЕЛАЛ?! – продолжал свирепствовать отец.

В этот момент раздался стук в дверь. Отец открыл её, и я на пороге увидел Мэрла с каким-то мужчиной.

– Здравствуйте, – поздоровался мужчина.

– Добрый день, – ответил отец.

– Здесь проживают Габриэль и Оскар Фриманы? – спросил мужчина.

– Я их отец. А что случилось? – ответил отец.

– Меня зовут Карл Уильямс. Я отец Мэрла Уильямса. Ваши сыновья сегодня устроили драку в школе. В этой драке пострадал мой сын. У него разбит нос. В полицию мы пока что не пойдём, но вы, в свою очередь, уймите своих сыновей, потому что они... – не успел договорить мистер Уильямс.

– Габриэль! Оскар! Идите сюда! – позвал нас отец.

Я вышел из комнаты. В коридоре стоял Мэрл с полуопухшей физиономией и его отец – высокий, коренастый мужчина пятидесяти лет, с небольшой залысиной на голове. Несмотря на состояние Оскара, отец тоже вызвал его на разговор.

– Кто это сделал? – спросил меня отец, указывая пальцем на лицо Мэрла.

– Я, – признался я пару секунд спустя.

– За что ты его ударил? – спросил он.

– Я защищал брата, – уверенно ответил я.

– Извините, мне нужно поговорить с моим сыном, – сказал мой отец, и мы удалились в гостиную.

Оставшись со мной наедине, он пожал мне руку.

– Вот теперь я вижу перед собой достойного преемника, – неожиданно для меня сказал отец.

Я был в полном недоумении, учитывая то, что я ждал от него очередного кулака в лицо. Мы вышли.

– Мистер Уильямс, я обязательно пообщаюсь на данную тему с моими сыновьями, не переживайте, – сказал он.

– Благодарю вас, мистер... – не успел закончить свою фразу мистер Уильямс.

– Хард Фриман, приятно познакомиться, – сказал отец.

На этом они попрощались. Когда захлопнулась дверь, отец сказал:

– Так ты мне в этом не хотел признаваться?

– Как видишь... – ответил я, разводя руками.

– Ты не пострадал? – спросил он меня.

– В этой драке пострадал лишь Оскар, за что Мэрл и получил от меня, – ответил я.

– Иди к брату, ему сейчас нужна твоя помощь, – сказал он.

Зайдя в нашу комнату, я увидел Оскара, лежащего на своей кровати, а рядом с ним сидела мать, вытирая кровь с его лица, и малышка Мэри, которая нежно держала Оскара за руку.

– Как ты? – спросил я его.

– Бывало и хуже! – улыбнулся он. – Ты был неподражаем, Габриэль! Видел, как она на тебя смотрела?! – продолжал ухмыляться он.

– Кто? – не понял я.

– Кто-кто – Нэнси! Ты не видел? Она стояла и смотрела, как её герой даёт отпор местным хулиганам, которые отравляют её жизнь, – ответил Оскар.

– Её жизнь?! А тебе откуда это известно? – спросил я.

– Зная, что Нэнси – девушка моего брата, думаешь, я бы не встал на её защиту? – спросил он.

– Теперь расскажи мне: как это вышло? – спросил я.

– После занятий я как обычно отправился тебе навстречу. Так как двери центрального входа были закрыты, я пошёл вокруг. Спускаясь по лестнице, я услышал голос Мэрла, а обер-

нувшись, увидел, что он стоял вместе с Нэнси и громко на неё кричал. Я, недолго думая, подошёл к ним и спросил, что происходит. Он попросил не вмешиваться, так как это не моё дело. А когда я ему заявил, что он не прав и что это касается и меня также, так как ты мой брат, а она твоя девушка, то следующее, что произошло, так это то, что через две секунды я уже лежал на земле и наблюдал за тем, как кулак Мэрла продолжал щеголять по моему лицу, – ответил Оскар.

– Какой ты храбрый, братик Оскар. Прямо как герой из комиксов, – восторженно сказала малышка Мэри.

– Несмотря на то что произошло, Оскар, я горжусь тобой. Не каждый может похвастаться таким братом, как ты... – с доброй улыбкой сказала мама.

– Оскар, ты настоящий брат, – пожимая крепко его руку, сказал я.

Глава 3. Важный урок

На следующий день мы разбирали очередную новоиспечённую тему мистера Исаака, которая звучала так: «Как добиться успеха в жизни?». Я жаждал получить ответ на этот вопрос, так как меня очень тревожило финансовое положение моей семьи. Рассчитывать особо было не на кого, поэтому придётся всё взять в свои руки.

– Ну что, мои дорогие, пришло время разобрать этот вопрос. Сможет ли кто-нибудь из вас ответить на него со своей точки зрения? Может, ты, Рейчел? – начал будоражить класс мистер Исаак. – Или ты, Лео?

В классе стояла тишина.

– Невозможно добиться успеха, если у тебя родители из Детройта, – усмехаясь, ответил Адам.

– Нужно родиться в богатой семье, чтобы чего-то достичь, – с упрёком ответила Оливия.

– Нужно воровать! – хохоча на стуле, заявил Лео.

– Мозги в голове иметь надо неплохие, – ответила Рейчел.

– А ты, Нэнси? Как считаешь? – спросил мистер Исаак.

В этот момент я посмотрел на неё.

– Я думаю, для того, чтобы добиться успеха, надо иметь чёткую цель в жизни. Без неё никуда. Наверное, нужно запрограммировать себя на этот успех, – ответила Нэнси.

– Неплохо, очень неплохо, Нэнси. Ну а ты, Габриэль? Как ты считаешь? Мне бы очень хотелось получить ответ от тебя, – спросил меня мистер Исаак.

В это время всё моё внимание было приковано к Нэнси. Своим вопросом он спустил меня с небес на землю, застав врасплох. Класс немного даже рассмеялся. Я не был готов к этому, но постарался собраться.

– Знаете, мистер Исаак, некоторое время назад я как раз размышлял на эту тему. Считаю, что нужно в первую очередь найти своё призвание, – ответил я.

– Интересно. А конкретнее? – с интересом уставился на меня мистер Исаак.

– Мне кажется, чтобы добиться того самого успеха, нужно заниматься в жизни тем, что у тебя получается лучше всего, и с каждым разом оттачивать свой навык, – гордо ответил я. – А вообще, считаю, что можно сколотить огромные деньги в любом виде деятельности, было бы желание и настойчивость... – продолжал я.

– Потрясающе, Габриэль. Неплохо, в твои-то годы. Я уверен, что однажды наступит время, когда каждый из нас будет гордиться тем, что когда-то знал тебя лично, сынок! – заявил мистер Исаак. Меня это очень вдохновило.

Мы помирились с Нэнси, и наши отношения были на высоте. Мы проводили вместе всё своё свободное время. Она была моей первой любовью и первой девушкой, с которой у меня были отношения. Мои родители были от неё без ума: отец постоянно приглашал её к нам на ужин, мы сидели и дружно обсуждали насущные темы, а мать со своей стороны делала ей небольшие подарки в виде сшитого платья из трикотина, который был очень популярен в те годы. Трикотин был хорош тем, что не мялся и немного тянулся, это придавало особый шик маминым нарядам. Однажды мама сшила для неё очень нежное светлое ситцевое платье, с немного приоткрытыми плечами, расклешённое на уровне колен. Оно смотрелось на Нэнси просто превосходно! Она была прекрасна. Я постепенно перестал ходить на свои подработки, которые раньше спасали нашу семью от безденежья. Но нашему счастью не суждено было длиться долго...

Глава 4. Расставание

Наступили восьмидесятые. Начало конца нашего города. Участились случаи массового сжигания домов на праздник Хэллоуин. Местные жители умудрились как-то за одну ночь сжечь около восьмисот домов. Чтобы остановить этот процесс, власти создали специальные отряды, которые предотвращали поджоги.

Однажды, придя домой с очередной прогулки, я застал родителей за серьёзным разговором. Подойдя поближе, я почувствовал, что дело серьёзное.

– Сынок, нам нужно тебе кое-что сказать, – сказал отец.

– Надеемся, ты воспримешь это спокойно, – добавила мать.

– Что случилось? – спросил их я.

– На днях я встретился с одним своим давним другом по имени Чарльз. Он живёт в Хатчинсоне, штат Канзас. Это находится в центральной части США. Численность населения там немаленькая – более сорока тысяч человек, да и европейцев там больше, они как раз составляют большую часть населения. И мне это нравится. Плюс это город перспектив. В общем, он предложил мне работу, и на днях мы переезжаем туда, и это не оговаривается, Габриэль, – уверенным голосом сказал мой отец.

Я застыл. Мать с печальным видом смотрела на меня. Я не мог произнести и слова.

– Да, сынок. К тому же у нас не остаётся другого выбора, так как денег совсем нет, – добавила мама.

Через пару мгновений я очнулся.

– Как так, отец? У нас же тут дом, школа, работа? У меня же тут Нэнси. Куда я без неё? – с ужасом в голосе сказал я.

– Ты понимаешь, что тут я без работы? Понимаешь, что мы полностью на дне? Понимаешь, что в Детройте ловить нечего? Что нас тут может держать? За школу не беспокойся, о ней я уж позабочусь. Мистер Чарльз нашёл для вас с Оскаром прекрасную школу, гораздо лучше этой, – ответил он.

– Да, Габриэль, так будет лучше для всей нашей семьи, – поддержала его мать.

Я просто не мог поверить своим ушам.

– Иди к себе, успокойся, перевари, а завтра начнём собираться, – добавил ко всему отец.

На следующий день все наши вещи уже были собраны. В принципе, и собирать-то особо было нечего. Я не знал, как об этом рассказать Нэнси. И вот, когда пришло время, я назначил ей встречу. Мы сидели у нашего с ней любимого дерева на поляне недалеко от дома.

– Всё хорошо, Габриэль? Ты какой-то грустный... – спросила Нэнси, замечая грусть в моих глазах, хотя я старался всем видом этого не показывать. И тут я решился:

– Я должен тебе кое о чём сообщить.

Я едва мог говорить. Присев, она посмотрела на меня изумлёнными глазами.

– Ты меня пугаешь... – нахмутив брови, сказала она.

– Мы переезжаем в другой город. Навсегда. Родители твёрдо это решили. Уезжаем сегодня вечером. В шесть часов у нас поезд в Хатчинсон, это где-то в центре США.

С трудом произнося каждое слово, я тупо глядел в одну точку, опустив глаза. Сил не хватило ей это сказать прямо.

– Ты же сейчас шутишь, да, Габриэль? Это шутка? – запинаясь, проговорила Нэнси.

– Я не шучу, – ответил я.

– Не-е-ет, это просто не может быть правдой, Габриэль, – расстроено сказала Нэнси.

Я посмотрел на неё серьёзным взглядом, и она тут же всё поняла.

– Я сам до сих пор не могу в это поверить, – выпалил я.

– Так не должно было закончиться. – Слёзы начали накатываться на её глаза. – Так не должно было быть... – расстроилась она.

– Я люблю тебя, Нэнси, – единственное, что смог сказать я. Нежно прижав её к себе, я закрыл глаза. По моей щеке скатилась слеза.

Спустя пару часов вся моя семья шла на посадку. Каждый из нас нёс немалое количество багажа, даже малышка Мэри. Отец был в прекрасном настроении, мама тоже. Оскар и Мэри что-то обсуждали. Один я был вне себя от происходящего. Все мысли были о Нэнси.

Оставался час. Я наблюдал за происходящим вокруг: был октябрь месяц, дул лёгкий прохладный ветерок, все вокруг о чём-то говорили, а я смотрел вдаль на рельсы. Внезапно в моём сознании резко возникло дикое желание увидеть в последний раз Нэнси. Это решение я принял мгновенно. Я быстро скинул с себя портфель, который находился на спине.

– Я сейчас вернусь! – крикнул я и помчался навстречу Нэнси!

Расстояние от станции до её дома составляло четыре с половиной мили. Я бежал что есть сил, без перерыва, и знал, что если остановлюсь хоть на мгновение, то не успею обратно. Я прибежал к ней домой, но дома её не было. Оставалось только одно место, где она могла находиться, – у нашего дерева на поляне. Прибежав туда, я увидел, как она сидит на том самом месте. Услышав шум, она обернулась и увидела меня. Глаза её горели, как звёзды ночного неба!

– Габриэль! – крикнула она и побежала мне навстречу. Я подбежал к ней, обнял и поднял на руки.

– Нэнси! Я не смог просто так уехать и не сказать тебе последние слова! – сказал я.

Она стояла и, улыбаясь, смотрела мне прямо в глаза.

– Я буду любить тебя всегда! – тихо сказал я.

– И я тебя, Габриэль! Это было самое лучшее время в моей жизни! Я тебя никогда не забуду! Береги себя, – ответила она и обняла меня.

И тут в моей голове зародилась идея!

– Поехали со мной, Нэнси? Прямо сейчас! Я скажу твоим родителям, что ты едешь с нами, и дело в кармане! – начал я перебирать идеи в голове.

Её лицо на мгновение поменялось.

– Это невозможно, Габриэль. К сожалению, никак, – сказала с грустью она.

– Но почему? – спросил её я.

– Мои родители... Они непустят, да и в Детройте вся наша жизнь. Куда я без них... – ответила Нэнси.

– Твоим родителям мы потом всё объясним! Хорошо? Поехали?! – продолжал я.

– Нет, Габриэль. Я не смогу. А ты заезжай. Моя семья и я всегда будем рады вас видеть, – ответила она.

Так тяжело мне никогда не было. Это очень больно. Больно расставаться с любимым человеком. Больно уходить, когда безумно любишь. Поцеловав её на прощание, я побежал обратно. Каждый раз, оглядываясь, я наблюдал, как Нэнси становилась всё меньше, а боль внутри всё больше. Я не знал, успею ли я к назначенному времени на поезд. Добежав до станции, я увидел своих родителей, уже стоявших в очереди на посадку. Одна мама не могла найти себе места и везде взглядом искала меня.

– Не потеряли меня? – задыхаясь, спросил я, подбегая к ним.

– Где тебя носило, Габриэль? – начал возмущаться отец.

– Мы подумали, что ты уже не вернёшься, – заметила Мэри.

– А я знал, что успеешь, – с ухмылкой выпалил Оскар.

– Ты попрощался с Нэнси? – улыбаясь, спросила мама.

– В точку! – ответил я.

– Вы идёте?! – продолжал возмущаться отец.

Мы зашли в вагон, разложив свой багаж.

– Твоё место у окна, Габриэль, – сказала мама.

Поезд тронулся, а мои мысли были по-прежнему с Нэнси. Я уехал из того города, в котором осталось моё сердце. С ней. Навсегда. Через минуту в сознание меня привёл Оскар.

– Не переживай, всё будет хорошо. Всё всегда бывает хорошо, – начал разговор Оскар.

– Тяжело, брат. Ты не представляешь, насколько тяжело, – сказал я.

Он, недолго думая, смотря на меня, сказал:

– Знаешь, что я тебе скажу? Единственное, что может тебя сделать счастливым, брат мой, так это шаг на ступень выше. Поверь. В Детройте нас ничего не держало. Посмотри на этот город! Это не город, а только то, что от него осталось, – сказал Оскар.

– Я надеюсь, что смогу пережить это, – сказал я.

– Куда ты денешься! – смеясь, сказал Оскар.

Я ему улыбнулся, чтобы моё настроение его не так сильно расстраивало, и уткнулся снова в окно. Он лёг на кровать, а я сидел рядом. Дорога была неблизкая – пятнадцать с половиной часов езды. Мимо проплывали улицы, потом города. Потом вечер сменила ночь, потом ночь сменило утро, а я всё так же глядел в окно и думал о ней. Спустя некоторое время я всё же уснул. Чуть позже меня разбудил гул поезда, предупредивший нас о том, что мы прибыли на одну из станций и что следующая остановка – наша, город Хатчинсон. Во время очередной прогулки по вагонам я встретил мужчину – лет шестидесяти, немного выше меня, седовласый, лицо было в мимических морщинах. Он стоял в коридоре и смотрел в окно. Ему, видимо, это нравилось так же, как и мне.

– Далеко едете? – спросил я его.

– Видимо, туда же, куда и вы. Город Хатчинсон – наша последняя остановка, – ответил он.

– Едете в гости? – продолжал задавать вопросы я.

– Я возвращаюсь домой, сынок, – улыбаясь, заметил он. – Тебя как звать? – спросил он меня.

– Габриэль Фриман, приятно познакомиться, – ответил я.

– Я Сэм. И что же вас привело в наш город, мистер Фриман? – спросил он, пожимая мне руку.

– Я бы тут не оказался, если бы не мой отец. Ему предложили работу, вот мы всей семьёй и решили переехать, – ответил я.

– Всей семьёй? – подчёркивая слово «всей», спросил он, приподнимая левую бровь.

– Как видите, – ответил я, пожимая плечами.

– А обманывать вас тоже он учил? – спросил он, направив свой взгляд в окно.

– С чего вы это взяли? – удивился я.

– Вы не смотрите на мой возраст, мистер Фриман. Пусть я внешне выгляжу как старик, но внутри-то я понимаю, что вас беспокоит. Можете со мной поделиться. Обещаю, разговор останется между нами, – сказал он. Я продолжал молчать. – Вы пребываете в таком настроении, потому что оставили возлюбленную? – спросил уверенно он, улыбаясь краем рта.

– Как вы догадались? – удивлённо спросил я.

– Я прожил, да и пережил, достаточно, сынок, чтобы понять это. Когда-то, когда я был примерно твоего возраста, у меня была подобная ситуация. Я поступил аналогично. И очень страдал, почти так же, как и ты сейчас. Но время шло, и я менялся. Изменился и мир вокруг, и вскоре я был благодарен Богу, что поступил именно так. Если бы не этот случай, я бы сейчас не был так счастлив с моей женой Розали, – вдохновенно сказал Сэм.

– О, я за вас очень рад, Сэм. Вас можно назвать счастливым человеком, – улыбаясь, сказал я.

– Я такого же мнения, – ответил он.

– Многие пары вам могут только позавидовать. Далеко не всем повезло быть счастливым в браке, – сказал я.

– Цените то, что имеете, мистер Фриман, и никогда не отпускайте, если чувствуете, что это ваш человек. Но в то же время старайтесь идти только вперёд, ставя перед собой великие цели. Этим правилом я руководствовался всегда. Вот и результат. Она может хоть тысячу раз сказать тебе «нет», но лишь в твоих силах её «нет» превратить в «да», – поучительно сказал старик Сэм.

Вскоре прозвучал очередной гул поезда, предвещавший остановку. Мне надо было идти. Я вежливо поблагодарил Сэма за разговор и попрощался с ним. Мы вышли из поезда, и нас уже на месте ждал мистер Чарльз. Они с отцом очень дружелюбно обнялись.

– Добро пожаловать в Хатчинсон! – сказал он приветливо.

От станции до его дома минут десять пешком. Так мы и добрались до его дома.

– Располагайтесь, почувствуйте себя как дома, мы сейчас вернёмся, – сказал Чарльз и скрылся среди комнат своего небольшого дома вместе с моим отцом.

Жил он один. Жена давно погибла в автокатастрофе, а единственный сын жил отдельно от него в Питтсбурге, округ Крофорд. Об этом нам отец рассказывал ещё в поезде. Я начал осматриваться. Небольшой двор был хорошо виден из окна, на лужайке стоял домик для собаки, правда, хозяина этого домика не было видно. В комнате, где мы остались, была неплохая мягкая мебель светлого цвета с орнаментами, на которой так и хотелось поваляться. В конце комнаты было что-то наподобие камина, а по бокам располагались два кресла того же цвета, что и мебель. На стене возле одного из кресел висели старинные часы. Больше всего меня привлёк большой шкаф с книгами, возле которого я остановился вместе с моей матерью и начал рассматривать имеющуюся литературу мистера Чарльза. Мэри сидела на кресле возле камина и играла со своей игрушкой Стивом. Кстати, это имя она ему сама придумала. Ну а Оскар вышел во двор и пытался глазами найти собаку. Он очень любил собак. Особенно больших.

– Как вы тут? Вам не скучно? – спросил только что пришедший и нарушивший тишину весёлый мистер Чарльз.

– У вас тут очень хорошо, – сказала мама.

Через секунду в поле зрения появился и мой отец, слегка выпивший. Я рискнул предположить, что они на пару с мистером Чарльзом уже пропустили бокал-другой на кухне. Немного перекусив с дороги и отдохнув, отец поблагодарил за гостеприимство мистера Чарльза и сказал нам:

– Ну что, поехали?

– Куда?! – подпрыгивая, спросила малышка Мэри.

– В наш новый дом! – сказал отец.

– Конечно! – крикнула Мэри.

Глава 5. Смена обстановки

Наш новый дом находился неподалёку от дома мистера Чарльза, буквально в пяти минутах. Это был многоквартирный дом, располагавшийся на юге города. Район был неплохой, да и полуразрушенных зданий тут практически не было, и мне это очень нравилось. Распаковавшись, я принял душ и пошёл отдыхать. Квартира наша была небольшая, зато очень уютная и чистая: две спальные комнаты, небольшая кухня и зал. Мэри уже спала, когда Оскар вышел из ванной, слегка окутавшись полотенцем.

– Как хорошо! – выдыхая и падая на кровать, произнёс Оскар.

– Это точно, – сказал я.

– Ведь правильно говорят: хочешь чувствовать себя по-новому – поменяй обстановку, – сказал Оскар.

– Это точно, – ответил я, не переставая думать о Нэнси.

Одни и те же вопросы крутились в моих мыслях, она не выходила из головы. И тут я вспомнил того старика Сэма, с которым познакомился в поезде. Его слова «и вскоре я был благодарен Богу, что поступил именно так. Если бы не этот случай, я бы сейчас не был так счастлив...» всплыли в моей памяти. Может, действительно, так будет лучше? Уже ничего не изменить, да и есть ли смысл? Может быть, меня ждёт нечто большее, чем жизнь в Детройте? С этими мыслями я закрыл глаза и уснул.

Удивительно, но место может влиять на человека. В старом доме мне часто было некомфортно находиться: плохой сон, какое-то постоянное беспокойство. Всё это заметным образом оказывало на меня определённое психологическое давление. В Хатчинсоне всё было по-другому. Наша новая школа была гораздо лучше предыдущей: не было полуразрушенных классов, недостатка учителей. Всё было так, как должно было быть в нормальных школах Америки. Там я завёл новых друзей, с которыми меня объединяла любовь к спорту. В этом городе многие были просто помешаны на здоровом образе жизни. Я старался не отставать. С ребятами мы часто оставались после уроков и играли в футбол. И вот в один из вечеров мой новый друг по имени Кевин решил меня познакомить со своей давней знакомой Полли. Мы с ней сразу нашли общий язык, но особых чувств я к ней не испытывал, в моём сердце по-прежнему оставалась Нэнси. Мы с ней часто проводили время вдвоём, иногда я даже умудрялся прогуливать из-за неё пару уроков.

Время шло... Завод, на который устроился отец после переезда, начал постепенно банкротиться, а через пару месяцев и вовсе закрылся. Отец был в полном отчаянии. Он брался за всё, за что только можно: мелкие подработки и торговля на рынке. На фоне этой стрессовой ситуации не только в городе, но и в нашей семье отец всё больше начал пить и вновь срываться на мать. Её силы были на исходе, да и мои в том числе. Его беспочвенная ревность не знала границ. Сделать я, к сожалению, ничего не мог, так как отец после этого бил и меня. Причём бил он целенаправленно по болевым точкам, что причиняло особую боль. В результате подобных избиений я засыпал мгновенно, чтобы не чувствовать ту боль, которая сковывала меня пополам.

Помню, как в детстве, когда отец оставил нас одних с матерью и маленьким Оскаром, он уехал в другой город на заработки и пропал на целый год. Позже мы узнали, что там он жил с обеспеченной женщиной, которая помогала ему деньгами, и часть этих денег он отправлял нам на существование. Мать в течение этого времени не взглянула ни на одного мужчину. У неё и в мыслях этого не было, так как её честь и честь нашей семьи стояла на первом месте. Также она прекрасно знала, что если бы она себе позволила хоть маленькую долю свободы, то отец бы её убил. Я серьёзно!

К этому времени к власти пришёл Рональд Рейган – новый президент Соединённых Штатов Америки. Власти начали активное сокращение государственных расходов. Также американские товары на внешних рынках оказывались не всегда конкурентоспособными, и правительство тем самым решило искусственно снизить курс доллара. Экономическую политику Рейгана, заключающуюся в стимулировании производства и уменьшении налогов для обеспеченного населения, стали называть всеми известной «рейганомикой». Жизненный уровень многих американцев упал, что привело к большому числу протестов с их стороны. В сентябре 1981 года огромное количество безработных и малоимущих двинулось на Вашингтон. Эта забастовка добивалась повышения заработной платы работникам. В результате к концу 80-х экономика нашей страны находилась на подъёме, что позволило вице-президенту Джорджу Бушу выиграть выборы. Отец очень надеялся, что теперь многое изменится. Тем временем я провожу всё больше времени со своими друзьями и своей подругой Полли.

Однажды к нам в гости заехал племянник отца. Мы с Оскаром пришли со школы, мама что-то готовила на кухне, а Мэри делала домашние задания у нас в комнате. Проходя мимо нашей гостиной, я краем уха слышал, что племянник по имени Моррис что-то усердно объяснял отцу, надеясь его в чём-то убедить. Он обладал редким даром убеждения. Именно поэтому ему так легко удалось убедить отца в своём предложении. Он был невысокого роста, среднего телосложения, с небольшими мешками под глазами, карими глазами и носом как картошка. Не обращая особого внимания на их диалог, я отправился в свою комнату. Оскар отправился к матери на кухню.

– Как дела, малышка? Всё ли у тебя получается? – спросил я у Мэри.

– Всё хорошо, Габриэль. Писать и читать давно умею, – улыбнулась она. И действительно, занятия, которые проводила с ней мама, не прошли даром – она умела многое.

Тут наш разговор прервал внезапно забежавший в комнату Оскар.

– Ты слышал?! Ты это слышал?! – кричал он.

– Слышал что? – удивился я.

– Не-е-е, лучше пусть отец сам тебе об этом расскажет! Ты будешь удивлён! – не успокаивался Оскар. Мэри начала тихо смеяться за столом. Минут через десять мать позвала нас ужинать в гостиную, где уже находился отец с Моррисом. Мы все дружно сели за стол.

– Марисса, у меня с Хардом к вам беспрецедентное предложение, от которого, я надеюсь, вы не откажетесь! – с восторгом объявил Моррис.

– В чём же твоё предложение? – дружелюбно улыбаясь, ответила мать.

– Дети, дорогая жена, у нас появилась уникальная возможность жить и развиваться в городе Нью-Йорке! – с огнём в глазах произнёс отец.

Моему шоку не было предела! Нет, ну, с одной стороны, опять переезд, новая школа, учителя. А с другой – Нью-Йорк, крупнейший город в США, Бруклинский мост, улицы Манхэттена, минимум преступности, новый дом, друзья, новая жизнь. Вот где было гнездо перспектив!

– А это отличная идея! – провозгласил я в один голос с Оскаром.

– Абсолютно! – крикнула Мэри.

– Что скажешь, дорогая? – спросил отец мою мать.

– Если наши дети и, конечно же, ты не против, то я только за, – ответила мама. Восторгу отца и Морриса не было предела.

– Отлично! – сказал Моррис. – Завтра же начинайте подготовку к переезду! А я всё устрою! – сказал он.

Все были довольны и ждали предстоящего переезда. Минут через двадцать мы с Оскаром покинули гостиную и отправились к себе в комнату.

– Подумать только... – начал Оскар. – Нью-Йорк. Город моей мечты! Кто знает, может, мы там навсегда? – довольно улыбаясь, спросил он.

– Не удивлюсь. На уроках мистера Исаака я подробно изучал Нью-Йорк, даже писал как-то статью в школе, и хочу тебя заверить, что дело того стоит, – сказал я.

– Не терпится увидеть всё своими глазами! – бормотал себе под нос Оскар. А я же оставался в предвкушении настоящей жизни без проблем и финансовой стабильности нашей семьи.

Глава 6. Нью-Йорк

На следующее утро мы уже ехали в Нью-Йорк на машине Морриса. Ездил он на красном Mercury Comet 69 года, который купил меньше года назад. Это была ядерная машина. Я влюбился в неё сразу. В ней было что-то завораживающее, необычное. Мне с самого детства нравились автомобили, и я страстно желал однажды создать свою тачку! Я не постеснялся и спросил, чем он занимается в Нью-Йорке.

– Моррис, как тебе удалось приобрести этот автомобиль? – спросил я. Учитывая то, что в Нью-Йорке он совсем недавно, было интересно, как за такой короткий промежуток времени он смог позволить себе купить эту машину.

– Я просто не сидел на месте Габриэль, понимаешь? Подрабатывал то там, то здесь. Нанимался на работу в разные места. И настал момент, когда Бог решил вознаградить меня за мой упорный, негибаемый труд. Он воплотил мою мечту в реальность, – ответил он.

– Надеюсь, и меня ждёт такая удача, не так ли, Моррис? – спросил его отец.

– Всё в твоих руках, Хард. Ты же меня знаешь, что я такой человек, который никогда не оставит в беде своих людей, – ответил с улыбкой на лице Моррис.

– За что тебе отдельная благодарность от меня и от всей нашей семьи, дорогой племянник, – сказал отец.

Дорога предстояла неблизкая – более суток езды. По пути мы остановились на ночь в гостинице, а наутро продолжили свой путь. И вот мы тут. Нью-Йорк. Заветная мечта многих людей. В это время в городе преобладало чувство свободы и открытости. А самое главное – этот город был достаточно безопасным по сравнению с Детройтом. Для меня этот город был центром мира.

– Дядя Моррис, а в каком году был основан Нью-Йорк? – спросила малышка Мэри.

– О, детка, это было очень и очень давно, ещё до рождения наших бабушек и прабабушек. Если мне не изменяет память, то более трёхсот пятидесяти лет назад. Причём численность, по последним данным, составляет более семи миллионов человек, – ответил мистер Моррис.

– А мне бы очень хотелось увидеть знаменитую Статую Свободы, – сказал Оскар.

– Всему своё время, Оскар. Не спеши, – ответил отец.

Мы поселились в небольшом домике на Барроу-стрит. Тихий, спокойный район города. Тут я обзавёлся новыми друзьями по соседству.

Итак, первый день в новой школе. С нами в команде теперь уже и малышка Мэри. Она была безумно счастлива, что теперь, как и все нормальные дети, может ходить в школу и заводить друзей. Я моментально подружился с одноклассниками и некоторыми ребятами из школы, сделал пару трюковых номеров во время урока физической культуры. Все жаждали со мной познакомиться, даже некоторые учителя.

Как-то в один из прекрасных дней во время школьной перемены я находился с друзьями во дворе и услышал от одного из своих новых знакомых по имени Чак такую фразу:

– Эй, Габриэль, ты слышал, что на тебя положила глаз сама Кэтрин Миллер?!

– Кэтрин Миллер? – спросил я, сгустив свои брови в области переносицы.

– Ты её не знаешь?! – с шоком в голосе спросил другой знакомый Эрни.

– Нет, брат, не знаю, – приподнимая гордо одну из бровей, сказал я.

– Ты шутишь? Она же дочка местного бизнесмена. Очень денежная девочка, – сказал Чак.

– Советую ответить ей взаимностью, – смеясь, сказал Эрни.

– Глупости всё это. Да и зачем я ей? Денег-то у меня совсем нет, чтобы ей соответствовать. Мне нечего предложить, – холодно отозвался я.

– А ей ничего и не надо, Габриэль. У неё и так всё есть – и тачка, и дом, и шмотки новые каждую неделю. Таким девушкам не хватает только одного... – нежным тоном протянул Чак, положив левую руку в области сердца. Я даже засмеялся.

– Таким девушкам не хватает истинной любви, – уверенно сказал Эрни.

– А ещё мозговой встряски! – рассмеялся только что подошедший знакомый друг Шон. Он тут же пожал в знак согласия руку Чака.

– Какой встряски, Шон? О чём ты? Ты только вспомни, как она смотрела... – расплылся в улыбке Эрни.

– Я о том, что у этих девушек из высшего общества всегда всё монотонно и скучно. Им не хватает авантюры, приключений, различного рода психологической взбучки! – стал перечислять Шон.

– Да-а, с вашими суждениями далеко не уедешь. Пойду-ка я домой, – сказал я.

Попрощавшись с друзьями, я отправился домой. Не успел я зайти домой, как услышал, что в доме разразился очередной скандал между отцом и матерью.

– Сколько раз можно тебе повторять! – крикнул ей отец, и в этот момент я услышал звук пощёчины. Мать упала на кровать.

– Отец, может, хватит над ней так издеваться? – не выдержал я.

– Нет, Габриэль, не хватит. Твоя мать никак не хочет уяснить одну деталь, а она очень важна для её понимания. Она посмела меня спросить, почему я задержался на работе! Ты представляешь?! – размахивая рукой, спросил меня он.

– Что в этом такого? Она твоя жена, может и поинтересоваться, – сказал я.

– Нет, Габриэль, не может. На то она и жена, чтобы в любое время дня и ночи ждать меня с работы, не задавая лишних вопросов. Я не прав? – спросил он.

– Ты, конечно, можешь быть хоть миллион раз прав, но какой в том толк, если она несчастна? – спросил его я.

Он удивился.

– То есть ты хочешь сказать, что твоя мать имеет право указывать, что мне делать? Правильно я тебя понимаю? – спросил он. В его глазах горела ненависть.

– Я хочу тебе сказать, что нельзя так поступать с ней. Она этого не заслуживает, – сказал я.

– Не заслуживает... – злобно улыбаясь, сказал отец.

Всё произошло настолько быстро, что я не успел отреагировать, как валялся у его ног на полу. Удар кулаком в живот сбил меня с ног.

– В таком случае это заслуживаешь ты, – сказал он.

– Не смей его больше бить! – начала кричать мать.

– А то что? Что ты сделаешь, женщина? – начал издеваться отец.

Мать подбежала ко мне и обняла, словно защищая.

– Не надо, мама. Со мной всё в порядке, – едва выдавил я. Силе отца можно было только позавидовать, под стать даже некоторым чемпионам тяжёлой атлетики.

– Папочка, что здесь происходит? – спросила внезапно зашедшая в гостиную Мэри.

– Ничего, малышка. Я просто показывал маме и Габриэлю, как надо правильно защищаться в случае нападения бандитов. Не бойся. Папа никого не обидел, – искусно играя доброго отца, сказал он.

– Но ведь мама плачет... – печально, чуть ли не начиная плакать, сказала Мэри.

– Так надо, моя девочка. Отправляйся к себе в комнату, – сказал он. Мэри тотчас ушла. – Упаси господь, если об этом случае будете распространяться, – предупредил нас отец. После этих слов он удобно устроился на диване, глядя в телевизор.

Мать знала его нрав, поэтому в обществе и на людях старалась не показывать истинное отношение к нему. Она даже и подумать не могла донести своим сёстрам или братьям то, как

обходится с ней отец. Смотря на всю эту жизнь, если это можно было назвать жизнью, которая проходила у меня перед глазами, я дал себе обещание, что обязательно сделаю всё от меня зависящее, чтобы моя мать однажды наконец стала счастливой в браке.

Я вернулся к себе в комнату. Мэри засыпала, а Оскар, лёжа на кровати, что-то обдумывал.

– Сильно досталось? – спросил он меня.

– Как всегда... – ответил я. – Ты как? Надеюсь, тебя он не тронул? – спросил я его.

– Нет, Габриэль, – сказал он.

– Я уже так не могу, серьёзно! Надо что-то делать. Так больше продолжаться не может. Он же рано или поздно её просто убьёт! Или нас с тобой. Посмотри на него! Ему же не нужен повод! Ты сам это прекрасно понимаешь! – начал возмущаться я.

– Тише, услышит, – сказал Оскар. – Понимаешь, Габриэль, у меня уже в печёнках сидит вся эта ситуация. Честно, – начал шептать Оскар.

– Пока мы от него зависимы, мы не имеем никакого права голоса в этом доме, – сказал я.

– Я знаю. Но куда мы пойдём? И чем займёмся? – спросил он.

– Не переживай. Предоставь это мне. Скоро конец года в школе, а потом и поступление в университет. Я сделаю всё возможное, чтобы мы больше никогда не жили так, как живём сейчас. Я тебе обещаю, – сказал я.

– Ты уверен в своих силах, брат? – спросил меня Оскар.

– Более чем! – сказал я.

– Родители вряд ли смогут оплатить твою, да и нашу с Мэри учёбу, – сказал он.

– Я это прекрасно понимаю, Оскар, – сказал я.

– Потому что если прогоришь при поступлении, то второго шанса уже может и не быть, – сказал он.

– Откуда тебе это известно? – поинтересовался я.

– Подруга Шона, друга твоего, делилась этой информацией на перемене. Она тоже в этом году поступает, – сказал Оскар.

– Знаешь, Оскар, *большинство из нас так и не используют никогда то, что нам даётся вместе с жизнью. Нам даётся цель. И если у тебя есть мечта и желание к ней стремиться, то никто и ничто тебя не остановит. Никогда*, – начал я формулировать свои идеи.

Книги, уроки и наставления мистера Исаака, моего учителя по истории в Детройте, не прошли даром и начали влиять на ход моих мыслей. В этот момент в моей голове зародилась мечта: «Я буду успешен. В любом случае и что бы ни произошло».

Глава 7. Новые отношения

На уроках в школе я начал получать неплохие оценки. Однажды во время обеда в школьной столовой ко мне подошла Кэтрин Миллер.

– Здравствуй, Габриэль, – тонким голосом сказала она.

Я с трудом проглотил только что засунутый в рот бутерброд.

– Здравствуй, – ответил я, стараясь держать себя в руках и не подавать удивлённого вида.

– Увидела, что ты сидишь в гордом одиночестве, и решила составить тебе компанию, – заманчиво улыбаясь, сказала она.

Тут я заметил, как в столовой воцарилась полная тишина. Ребята были в недоумении. Мало кто ожидал, что такая девушка, как Кэтрин, лично подойдёт ко мне знакомиться, а уж тем более составлять мне компанию.

– Конечно, я буду только рад, – сказал я.

– Ты уже успел со всеми познакомиться? – спросила она.

– Ну, многих я не знаю. А так ребята неплохие, – ответил я.

– Видела пару твоих трюков на уроках физической культуры. Ты был неплох, очень неплох, – заметила она.

– Приятно слышать, – улыбаясь и гордо приподнимая голову, ответил я.

Внезапно прозвучал школьный звонок.

– Ну что ж, я побежала. Ещё увидимся, Габриэль, – сказала она и вышла гордой походкой из столовой.

В этот момент я увидел Оскара и ещё парочку моих друзей, которые замерли у входа в столовую. Тут они подбежали и начали меня засыпать вопросами.

– Это была Кэтрин Миллер?! – с горящими глазами спросил Оскар.

– Что она хотела? – удивился Шон.

– Почему она так быстро ушла? – спросил друг Чак.

– Стоп! Стоп! Стоп! Расслабьтесь. Мы лишь поболтали, и всё, – сказал я.

– А мы тебе так и поверили! – начал смеяться Чак.

– Я же говорил, что она запала на тебя! – с ухмылкой на лице сказал Шон.

– Никто ни на кого не запал, Шон! Успокойся! – сказал я.

– Ну а как ты прокомментируешь то, что мы сейчас увидели?! – улыбаясь, спросил меня Оскар.

– Пусть это останется для вас загадкой, – также улыбаясь, сказал я и вышел из-за стола и отправился к выходу.

Да, не спорю, Кэтрин Миллер была хороша собой. Ухоженные длинные волосы русого цвета, высокого роста, стройная и прекрасная девушка. Она мне очень понравилась. Я никогда в отношениях не ставил материальный достаток на первое место. Но что ей нужно было от меня, от человека, который и в кино-то её сводить не может, я не знал. Мы начали с ней дружить и тесно общаться. Она стала моей девушкой. Из моей головы на некоторое время выпали мои цели, которые я тогда поставил в присутствии Оскара. С Кэтрин мы рассекали на её Mazda RX-7 1978 года по улицам города. Именно она тогда и научила меня водительской езде на автомобиле, за что я ей до сих пор очень благодарен. Порой мы даже уходили от милицейской погони. Это были непередаваемые ощущения. Правда, за эти ощущения приходилось немало платить. Платила она, аргументируя это тем, что сама виновата и может себе это позволить. Ещё у неё был грозный старший брат. Был даже такой случай, когда он внезапно вернулся домой рано с работы, а дома были лишь мы с ней вдвоём. Мне чудом удалось незаметно выбраться во двор через окно её гостиной, оставшись практически незамеченным. Сердце выпрыгивало из груди от волнения, но всё закончилось благополучно.

Прошла пара месяцев, и ничего не предвещало беды. Вечером, сидя во дворе нашего дома в компании Чака и Шона, я узнал то, во что верить не хотелось.

– Не пойми меня неправильно, Габ, но я думаю, что ты должен это знать, – сказал Шон, напрягая лицо.

– Что именно? – спросил я его.

– Ты мой друг, а от друзей я ничего не скрываю. Особенно то, что может их ранить, – продолжил Шон.

– Шон, может, не стоит? – вдруг спросил Чак. В его глазах я увидел каплю злости.

– Да говори уже, чего тянешь? – начал возмущаться я.

– Понимаешь... Тут такое дело... – начал нерасторопно Шон.

– Не томи, Шон! – вспыхнул я.

– Кэтрин изменила тебе с Адамом! – неожиданно выкрикнул Чак.

Среди нас возникла гробовая тишина.

– Что?! – смеясь, спросил я.

– Не горячись, брат. Прошу. Я просто не могу больше это скрывать, – сказал Шон.

– погоди. Ты хочешь сказать, что Кэтрин, с которой я встречаюсь, променяла меня на нашего общего друга Адама? Правильно я понимаю?! – напрягаясь, спросил я.

– Да, брат, – сказал Шон.

– Ты тоже об этом знал? – обратился я к Чаку.

– Я узнал об этом буквально вчера, Габриэль, – сказал Чак. В их глазах я увидел страх и даже какую-то долю вины. Создавалось такое ощущение, что они от меня это скрывали долгое время и поэтому сидели с такими физиономиями передо мной.

– Так. А откуда вы это знаете? – спросил я их.

– Не так давно я сам стал свидетелем этой ситуации, когда увидел, как в машину Кэтрин после занятий сел Адам. Они мило обнялись, он поцеловал её, и они уехали, – сказал Шон.

– И что дальше? – спокойным голосом спросил я.

– Так как дом Кэтрин находится недалеко от моего, мне несложно было увидеть её постоянного гостя. Позже, когда Адам присоединился к нашей компании, в этот момент мы с Чаком обедали в школьной столовой, он без зазрения совести нам сказал, что... – Тут Шон впал в ступор.

– Что он сказал? – подозрительно спросил я его.

– Он сказал... – затормозил он. – Да не могу я это тебе сказать, Габриэль, понимаешь?! Язык не поворачивается! – крикнул Шон.

– Он сказал, что спал с ней, – монотонно сказал Чак.

Оба они ждали моей реакции. Шон опустил голову, потому что ему стало стыдно из-за того, что он знал и сразу мне об этом не рассказал, а Чак смотрел то на меня, то на Шона.

– Вот как... – сказал я, приподнимая брови.

– Я правда не хотел причинить тебе боль. Я ночами не мог уснуть, зная, что она тебя крутит вокруг пальца, а я в курсе этой ситуации и молчу, – сказал Шон.

– Ты сильно сердишься на нас? – спросил Чак.

– Я был слеп. Видимо, прозрел только сейчас. Причём с вашей помощью, – задумчиво сказал я.

– Наша с тобой дружба пострадает из-за этой ситуации? – также спросил меня Чак.

– Вы дали мне об этом знать. А самое главное – не закрыли на это глаза. Наша дружба не пострадает. Конечно, неожиданная для меня новость... – загружаясь мыслями, сказал я.

– Что будешь делать, Габ? – спросил Чак.

– А что можно сделать в подобной ситуации? – спросил его я.

– Может, стоит всё хорошенько взвесить? – сказал Шон.

– Я хочу услышать это от самой Кэтрин, – сказал я.

– Что-то я очень сомневаюсь, что она скажет правду, – сказал Чак.

– А куда она денется? – спросил я его.

– Я бы на твоём месте вообще не разбирался, а послал бы её куда подальше, – сказал Чак.

– Решу по ходу, – сказал я.

На этой грустной ноте мы разошлись по домам. Я же, думая обо всём, что узнал, долго не мог уснуть. Любви особой у меня к ней не было, но было больно оттого, что я всё это время был дураком.

На следующий день я встретил Кэтрин в школе. Она подбежала ко мне, обняла, поцеловала.

– Как ты, милый? У тебя огорчённый вид. Случилось что? – спросила она, ничего не понимая и улыбаясь во все тридцать два белоснежных зуба.

– Пойдём, – холодно сказал я.

Это было единственное слово, которое я смог выдать на тот момент. Мы сели к ней в машину. Минуту-другую я рассматривал её. Перед глазами крутилась эта жуткая картина. Я глубоко вдохнул, закрыл глаза и начал.

– Что тебя связывает с Адамом? – Озвучивая его имя, я открыл глаза.

– С Адамом? – смеясь, удивлённо спросила она.

Я молчал и продолжал на неё смотреть. В моём взгляде она уловила, что я уже в курсе их отношений, но продолжала оставаться непоколебимой.

– Габриэль. Я тебя умоляю, что меня может с ним связывать? – спросила она.

– Не так давно я узнал, что вы с ним тесно сдружились. Это так? – спросил я её, приподнимая брови.

– Что ты хочешь этим сказать? – Улыбка и весёлое настроение покинули её.

– А то, что хватит держать меня за дурака. Может быть, скажешь правду? – хладнокровно спросил я её.

Тут ей уже некуда было деваться.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, Габриэль. Но поверь, всё, что тебе он рассказал, полная чушь, потому что я в последний момент ему отказала, – выпалила Кэтрин.

У меня просто не было слов. Я без особых усилий получил от неё полноценный ответ на свой главный вопрос.

– Ты же не хочешь сказать, что мы из-за этой глупой ситуации расстанемся? – удивлённо спросила она.

– Ты, как я погляжу, оказывается, ещё и широко мыслишь, – надувая разочарованно губы и приподнимая брови, сказал я.

– В каком это смысле? – спросила Кэтрин.

– Как в каком? – наигранно удивился я. – В таком, что больше я тебя видеть не желаю. Спасибо за прекрасно проведённое время, но такое предательство я простить, увы, не смогу, – сказал я, всё так же оставаясь хладнокровным.

Она вцепилась в меня обеими руками и начала.

– Ты же не бросишь меня из-за такого пустяка?! – вопила она.

Я аккуратно снял её руки с моей шеи и медленно и спокойно произнёс:

– Иди к чёрту, Кэт.

Тут же я открыл дверь машины и вышел. Она ещё что-то кричала вслед, но мне уже было всё равно. На этой тонкой фразе мы с ней и расстались. Я даже и не мучился после расставания. Всё произошло как-то очень быстро.

До окончания учебного года оставалось два месяца, а впереди меня ожидали экзамены выпускного класса. Всё своё свободное время я уделял экзаменационным предметам, а их было целых шесть. В итоге, сдав каждый из них, я окончил школу. На тот момент мне было почти семнадцать лет. Но не успел я отделаться от школьной суматохи, как тут же на меня свалились

другие обязательства – поступление в университет. Недолго думая, я решил поступить в университет Адельфи. Это была огромная территория. Он располагался в Гарден-Сити, в небольшом отдалении от Нью-Йорка. Больше всего меня привлекал факультет бизнеса, не так давно открывшийся в этом университете. Я часто вспоминаю, как в детстве мечтал стать великим бизнесменом, как буду зарабатывать огромные деньги и часть дохода отдавать на благотворительность. Мечтал помогать бездомным и сиротам. Но всё это так и оставалось детскими мечтами. Денег на поступление у меня не было, даже стыдно было просить их у родителей, и поэтому оставалось полагаться исключительно на свои силы и знания. Я их ни в чём не упрекаю, абсолютно. Они нам дали то, что смогли дать, и на большее я просто не имею право рассчитывать. Я решил попытать удачу, полагаясь исключительно на свои знания и сообразительность. Другого варианта у меня не было.

– Когда вступительные экзамены? – спросил меня как-то отец за ужином.

– Через неделю, – ответил я.

– Готовишься? – улыбаясь, продолжил он.

– Конечно, – сказал я.

– Если ты благополучно сдашь все экзамены, то я договорюсь со стариком Моррисом о том, чтобы он помог тебе в дальнейшей учёбе, не отправляясь в армию, – сказал отец.

Я усмехнулся.

– Если ты успешно сдашь экзамены и поступишь, то через пару лет я пополню ряды твоего университета своей персоной, – сказал Оскар, и все мы дружно засмеялись. Это был 1981 год.

Ко всеобщему удивлению и своему в том числе, я успешно сдал экзамены. Радости не было предела! Началась моя новая жизнь, в которой всё теперь будет зависеть исключительно от меня. В университете у меня появилось много новых друзей. Я был удивлён, когда узнал, что на нашем факультете учатся студенты из разных уголков планеты. Это подкрепляло мою веру в возможный успех. Учиться мне предстояло почти пять лет.

Как-то в один прекрасный день я сидел на лавочке во дворе университета в гордом одиночестве и изучал знаменитую книгу Дейла Карнеги «Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей». Этой книге на тот момент было более сорока пяти лет. Тут ко мне подошёл один из моих новоиспечённых друзей по имени Филипп. Он был крупного телосложения, среднего роста, у него были небольшие голубые глаза и гладко уложенные каштановые волосы.

– Привет, Габриэль! – сказал он.

Я приподнял голову, и что я увидел... Рядом с ним стояла обворожительная и очень красивая брюнетка с прекрасной фигурой.

– Знакомься, это Глория! Глория, это Габриэль, – довольно улыбаясь, сказал Филипп.

– Привет, Габриэль! Очень приятно познакомиться! – обворожительно улыбаясь, сказала она.

– Привет, Глория. Приятно познакомиться, – нелепо буркнул я. Филипп рассмеялся, а следом за ним и Глория.

– Что читаешь? – спросила она меня.

– Да так, занимаюсь самообразованием, – ответил я.

– Похвально. Тебе интересна психология? – спросила меня она.

– Я только начинаю её изучать, – ответил я.

– Изучай, пригодится! – рассмеялась она.

– Ты тоже учишься в Адельфи? – спросил я её.

– Да, но только на другом потоке. У меня факультет психологии, – ответила она.

– Ладно, ребята, идём. Скоро занятия, – сказал Филипп, и мы вместе отправились в здание университета.

Глория – это небольшой комочек красоты. Невысокого роста – она была чуть выше моих плеч, учитывая то, что я был достаточно высоким парнем. У неё были жгучие чёрные волосы длиной почти по пояс, красивая фигура, белая кожа, пухлые губы и карие глаза. Я сходил с ума по карим глазам. Я влюбился в неё буквально через пару дней после знакомства. Учитывая то, что она была видной девушкой, я часто замечал падающие на неё мужские взгляды. Меня это иногда даже раздражало. Мы часто гуляли после занятий, и я не мог нарадоваться такому счастью.

Вечером, когда я пришёл домой с прогулки, меня позвал на кухню Оскар.

– Слышал новости? – спросил он меня.

– Какие новости?! – удивился я.

– Сегодня мама звонила друзьям в Детройт! – начал Оскар.

– И? – спросил я.

– Что «и»? Новости не из лучших! Любовь всей твоей жизни по имени Нэнси вернулась к Мэрлу, к нашему заклятому врагу! – сказал он. Я не ждал таких новостей из Детройта. – Ты в порядке, Габриэль? – спросил меня Оскар.

– Неожиданно, – выдал я. На душе было мерзко и одновременно тоскливо. – Чему уж тут удивляться... – единственное, что смог ответить я.

– Вот какие они, девушки. Ты им сердце – а они тебе нож в спину, – высказался Оскар.

– Значит, такова судьба. Это уже в прошлом, – сказал я.

– Как-то ты нейтрально отреагировал, брат. Тебе всё равно? – спросил меня Оскар.

– Я что-то должен сделать? Поехать и набить ему морду? Или что? Время всех расставит по своим местам. Это был её выбор. Пусть с этим и живёт, – ответил я. Больше о Нэнси я никогда не слышал.

– Я вижу, что твоё сердце кем-то занято... – ехидничал Оскар.

– Представь себе, – сказал я и показал фотографию, которую мне не так давно подарила Глория.

– Фантастика! – сказал он, а я с довольной физиономией устроился на своей кровати. Мне уже не было дело ни до какой Нэнси, ни до нашего старого полуразваленного Детройта. Это всё действительно осталось в прошлом.

Тем временем мы с Глорией становились всё ближе. Я в ней видел некое подобие ангела, сошедшего с небес прямо ко мне. Но в то же время у неё был сильный характер. Она никогда не давала себя в обиду. Что мне в ней особенно нравилось, так это то, что она была неприступна в близости. В предыдущих отношениях мне не приходилось особо напрягаться в завоевании девушки. А тут... Даже интересно стало, как это – ухаживать правильно.

Однажды я пригласил её прогуляться в парк. Он находился в западной части Нижнего Манхэттена. Этот общественный парк располагался в самом центре района, на Вашингтон-сквер. Площадь у парка отнюдь не большая – около сорока квадратных метров. Но несмотря на то что это место притягивало к себе огромное количество не только местных жителей района, но и гостей из других частей города Нью-Йорка. Я купил ей одну розу (это всё, что я пока мог себе позволить), сел на лавочку и стал ждать. Пока я сидел и ждал Глорию, в двадцати футах от меня какие-то ребята развлекали публику. Меня это тоже забавляло. И тут вдалеке я заметил знакомый силуэт. Это была Глория. Моя несравненная малышка, так сильно запавшая в моё сердце. Я встал и пошёл ей навстречу.

– Прекрасно выглядишь! – заметил я, протягивая розу.

– Спасибо, – мило и в то же время достаточно хладнокровно сказала она. – Давно ждёшь? – спросила Глория.

– Нет, только пришёл, – ответил я.

– Чудно. Чем займёмся? – спросила она меня.

– Предлагаю прогуляться, – ответил я.

– Окей, – ответила она. – Как учёба?

– Неплохо, пока не жалею, – ответил я.

Мы прошли чуть больше двух миль, и она, видимо, устала.

– Ты не против, если мы присядем на ближайшую скамейку? – спросила меня она.

– Конечно, как скажешь! – ответил я. Я

не мог наглядеться на неё, её красоту и её обворожительную улыбку.

– Чем занимаются твои родители? – внезапно спросила меня она.

К подобному вопросу я не был готов.

– Отец у меня строитель, а мать занимается дизайном одежды, – ответил я.

– Неплохо, – сказала она. – Чем собираешься заняться после учёбы? – продолжала Глория.

– Я ещё не думал, но планы большие, – с довольным видом начал я.

– Заметно... – ухмыляясь, сказала она.

Так мы просидели около десяти минут и отправились дальше. По дороге мы заскочили в местное кафе. Уже темнело. Я вызвался проводить её до дома.

– Спасибо тебе, Габриэль, за прекрасно проведённое время. И спасибо за розу! – улыбаясь, сказала она. Если бы она только знала, что творилось у меня внутри в этот момент...

– И тебе спасибо, Глория! Кажется... – И я застопорился и не мог отвести глаз от неё.

– Кажется что, Габриэль? – спросила она меня.

– Кажется... я сильно в тебя влюбился, – выдал я.

Она начала смеяться. Но даже несмотря на то, что смеялась она издевательски, я всё равно посчитал это за своеобразный комплимент в мою сторону.

– Ты серьёзно? – не унималась она, продолжая смеяться. Видимо, это её забавляло.

– Я вполне серьёзно, Глория, – сказал я, не отводя свой взгляд от неё.

– Знаешь, что мне в тебе особенно нравится? То, что ты такой предсказуемый! – хохотала она.

– Рад, что рассмешил тебя, – сказал я.

– Знаешь что? Я дам тебе шанс! Мне самой интересно, что из этого получится! – сказала она.

Моему счастью не было предела. В этот момент я просто полетел и не заметил, как внезапно за долгие два месяца впервые её поцеловал. Это были непередаваемые ощущения. Я влюбился, безумно. После занятий в университете мы часто гуляли, много времени проводили вместе. Шли дни, потом недели. А через два с половиной месяца мы впервые с ней сблизились. Это произошло у меня дома. Родители уехали в другой конец города до знакомых, прихватив с собой Мэри. А Оскар был на занятиях. Я пригласил её к себе домой. Всё, что могу сказать по этому поводу, так это то, что она была превосходна. Её длинные чёрные волосы сводили меня сума. Её сочные пухлые губы поглощали меня полностью. Я не мог насытиться ей. Я понимал, что такая возможность даётся лишь однажды, и не хотел её упускать. Между нами это произошло в первый и последний раз.

Однажды, когда я прогуливался по живописной Крэнберри-стрит вместе с Глорией (через шесть лет на этой улице в 1987 году снимут фильм «Во власти луны», советую посмотреть этот фильм), произошла такая история: учитывая то, что у Глории была яркая внешность, она притягивала взгляды многих парней. И вот, проходя мимо уличных забегаловок, она остановилась у витрины одного из магазинов, что-то рассматривая. Я ушёл немного вперёд, так как не заметил, что она остановилась.

– Какая милая дамочка! Не хотели бы вы составить нам компанию? – спросил её один из парней, сидящий в кругу своей компании за столом кафе. Подойдя, я услышал слова Глории.

– В сторону таких недоразвитых подонков, как вы, я могу только плюнуть, – сказала Глория. Они рассмеялись.

– Смотрите, вот и дружок подрос! – выпалил один из этой шайки.

– Всё в порядке, любимая? – спросил я.

– А как же! Просто пришлось прикрыть грязный рот местным мерзавцем, – грозно и уверенно ответила она.

– Кого ты назвала мерзавцем, ты, стерва?! – начал выступать самый смелый.

Тут я понял, что без драки никак. Но в последний момент Глория заявила:

– Я не собираюсь становиться причиной уличной мордобойни! – И, обращаясь к главарю этой компании, сказала: – Лучше пойдёшь и потратишь накопившиеся силы на свою жену! Или девушку! Толку больше будет! А размахивая при мне кулаками и набивая друг другу лица, вы никому лучше не сделаете! Понятно объяснила?! – выпалила она.

Они были в полном недоумении. Я в том числе. Они моментально поменялись в лицах и тут же расселись по своим местам, а мы пошли дальше.

– Глория! Это что было? Мне даже как-то стыдно за самого себя стало... – начала я.

– Успокойся, Габриэль. Со мной такое часто происходит. Надо же было мне, такой хрупкой девушке, научиться защищаться, – усмехаясь, сказала она.

– У меня просто нет слов. Я тебя такой никогда не видел, – сказал я.

– Тебе придётся к этому привыкнуть, Габриэль. Я не всегда такая беззащитная, мягкая и пушистая, какой кажусь на первый взгляд, – приподнимая уверенно правую бровь, сказала она.

Я знал, что она никогда не пропадёт. Но меня это в то же время начало пугать. Мне даже на мгновение показалось, что она морально сильнее меня как личность, а я на её фоне просто тюфяк, который служит просто как определённое дополнение к ней.

Попрощавшись с Глорией, я отправился домой. По дороге я долго размышлял над произошедшим инцидентом. Разные мысли крутились в голове: она очень видная девушка, на неё постоянно падают взгляды прохожих, я из-за этого постоянно нервничаю, а она мне будет затыкать рот.

Я её безумно ревновал ко всем, но из всех сил старался этого не показывать, боясь потерять её внимание, да и её саму в целом. Я уверен, что ей не составило бы особого труда легко со мной распрощаться. Я был не самым лучшим для неё вариантом, и я это понимал...

Однажды на одном из занятий в университете к нам на замену отправили нового преподавателя по бизнес-предпринимательству – мистера Алана Мура. Это был молодой мужчина, не более тридцати лет, спортивного телосложения (многие студенты ещё удивлялись – как он с такой внешностью работает преподавателем в университете? Ему же надо на обложку журнала), брюнет с карими глазами. Он сразу нашёл общий язык с нами. Мне он внушил доверие. Часто, обращаясь к студентам, он говорил «друзья».

– Друзья, ответьте мне на такой вопрос: как убедить себя в том, что ты действительно можешь получить то, чего хочешь? – спросил он у аудитории из более чем ста пятидесяти студентов.

Ребята стали выдвигать свои версии. Варианты были разные. Все они, конечно, имели место быть, но ни один из них не устраивал его полноценно.

– Всё, о чём вы сейчас говорите, конечно, неплохо, но не совсем то, что есть в действительности и что я хочу услышать, – сказал мистер Мур. Поняв, что ничего дельного от нас не услышит, он предложил такой вариант: – Ладно, давайте поступим так: ответ каждого из вас будет прямо влиять на вашу экзаменационную оценку.

Публика ещё больше засуетилась. В этот момент во мне возникло дикое желание выделиться из толпы.

– Разрешите, я попробую? – спросил я мистера Мура. Он приподнял голову.

– Пожалуйста, – сказал он.

– Предполагаю, что нужно убедить себя и своё подсознание в том, что я действительно могу получить то, чего хочу, – начал я.

– Продолжай, парень... – сказал мистер Мур, изображая круг кистью своей руки.

– Считаю, что на первом месте стоит вера, которая является сильнейшим стимулом, она же и направляет действия нашего подсознания к определённой цели. А целью нашей веры является то, чтобы превратить наши желания в действительность. И если мы будем постоянно передавать подсознанию нашу веру и желание, то образованный в нём импульс начнёт активно работать и переведёт желание в реальность, – ответил я.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил меня он.

– Я хочу сказать, что если верить в то, к чему мы стремимся, если следовать к своей цели всеми силами, не отвлекаясь, то рано или поздно это произойдёт. Ну, или сбудется, – ответил я.

– Неплохо, даже очень неплохо, – ответил мистер Мур, попивая горячий кофе из кружки.

– Спасибо, мистер Мур, – сказал я.

– Моё имя вы уже знаете, молодой человек, а вот ваше мне неизвестно. Представьтесь, пожалуйста, – сказал мистер Мур.

– Меня зовут Габриэль Фриман, – с лёгкой долей гордости ответил я.

– Очень приятно, мистер Фриман, – сказал он. В ответ я кивнул почтительно в его сторону головой.

– У меня будет к вам ещё пара вопросов. Ответите? – спросил он меня.

– Задавайте, мистер Мур, буду рад, – сказал я.

– Из какого вы города? Если я не ошибаюсь, то вы не из местных жителей... – спросил он меня, хмурия брови.

– Я из Детройта, сэр, – с грустью я.

– Детройт? Откуда же у вас такие познания? – продолжал задавать мне вопросы мистер Мур.

– Всё дело в моём школьном учителе мистере Исааке, – ответил я.

– Хотите сказать, что все ваши знания – это благодаря школьному учителю? – спросил меня он.

– Совершенно верно, мистер Мур. Всеми моими накопленными за несколько лет знаниями по вопросам достижения цели и выявления способностей человека я обязан исключительно ему, так как его опыт как бизнесмена, по моему мнению, может мне в дальнейшем пригодиться, – ответил я.

– Молодец, мне тут нечего добавить. Я могу лишь пожелать вам удачи. И да – делиться своими знаниями на моих лекциях, – сказал он, начиная немного смеяться. К нему присоединилась и вся наша группа. Я был безумно доволен собой.

После университета я встретился с Глорией.

– Слышала, ты выделился на занятиях мистера Мура? – с сарказмом спросила она меня.

– Уже доложили? – Я расплылся в улыбке.

– А ты в этом сомневался? – неискренне улыбаясь, спросила меня Глория.

– Ни капли... – ответил я.

– Твоя речь заставила задуматься, – сказала она.

– И какие выводы ты для себя сделала? – спросил я её.

– Боюсь, что выводы мои тебя немного расстроят. Мы с родителями переезжаем в другой город. И верю, что там нас ждёт большое будущее. Через пару дней меня уже здесь не будет, – ответила она.

– Что ты этим хочешь сказать? – спросил я её.

– Мы расстаёмся, Габриэль, – хладнокровно ответила Глория.

От неожиданности я даже не сразу сообразил, что она сказала. Её хладнокровие говорило о многом...

– Как же так? – спросил я.

– Не переживай. Ты ещё встретишь своё счастье, – начала безразлично успокаивать она меня.

У неё ко мне не было особых чувств, в этом я убедился окончательно. Её спокойный, невозмутимый вид оставлял желать лучшего.

– А что, если ты будешь находиться в другом городе, то мы не сможем с тобой держать связь или видеться? – спросил её я.

– Знаешь, тут дело не только в переезде, – начала она.

– А в чём ещё? – спросил я её, уже заранее зная ответ.

– Дело в нас. Я считаю, что нам всё же не по пути. Мы с тобой разного полёта птицы, понимаешь? – мило спросила меня она.

– Значит, хочешь расстаться... – разочарованно сказал я.

– Надеюсь, тебя это не сильно ранит, Габриэль, – сказала она.

– Тебе не всё ли равно теперь? – заметил я.

– Не совсем, – сказала она.

– Скажи честно, ты ко мне хоть что-то испытывала? Хоть что-то? – спросил я, прямо посмотрев ей в глаза.

– Если только симпатию... – ответила она.

– И ты хочешь сказать, что всё, что между нами было, – это было лишь проявлением твоей симпатии?! – начал я, повышая тон.

– Ты на меня зол? – спросила она.

– Неважно, – ответил я грубым голосом. В ту же минуту к нам подошла одна из знакомых Глории.

– Глория! Ты идёшь? Мы уже опаздываем! – сказала она.

– А куда ты опаздываешь? – поинтересовался я.

– Она мне поможет упаковать вещи, – ответила Глория.

– Значит, всё вот так и закончится? – спросил её я.

– Я надеюсь, что ты не будешь держать на меня зла? – спросила она.

– А что, если буду? Это что-то изменит? – усмехался уже я.

– Нет, в принципе, просто хочется расстаться без личных обид, понимаешь? Это моя небольшая просьба, – сказала она. Её наглости не было предела.

– Удачи, Глория, – ответил я. В этот момент она встала, мило поцеловала меня в щёку и удалилась. После этого я её больше не видел.

Шли дни, может, месяцы. Я уже сбился со счёту. Единственное, что могло отвлечь меня от этой душевной боли, так это лекции мистера Алана Мура, преподавателя по бизнес-маркетингу – он не давал мне скучать. Как-то на занятиях одна из наших студенток очень сильно приглянулась мистеру Муру. Она была невысокого роста, брюнетка с карими глазами. Он начал за ней ухаживать. Весь университет говорил об их романе. Вместе они смотрелись очень гармонично. Я же был искренне рад за своего преподавателя. Они этого заслуживали.

– Слушай, брат, может, хватит тебе ходить в холостяках? – как-то начал загружать меня своими вопросами однокурсник Виктор и по совместительству мой лучший друг. Меня же эта тема сейчас вообще не волновала.

– Не смейся меня, Виктор. Ты что, меня плохо знаешь? – начал я.

– Знаю я тебя очень хорошо, Габриэль. Именно поэтому хочу, чтобы ты был счастлив. Ты думаешь, мне нравится видеть каждый день твою кислую физиономию? – спросил меня он, начиная смеяться.

– А может, мне так легче? А может, мне так больше нравится? – начал возмущаться я.

– Теперь не смейся меня ты, Габриэль! Я знаю твою натуру! Ты же сгораешь от любви, вот только должного объекта нет в области твоего внимания, – продолжал он.

– Дело не в объекте, Виктор. Дело во мне, в моей жизни. Уж часто меня обманывали и предавали. Надоело терпеть, – признался ему я.

– Нет, брат, так дело не пойдёт! – сказал он.

– У нас с тобой завтра экзамен, помнишь? Надо к нему подготовиться, – сказал я.

– Это мы успеем! – с железобетонной уверенностью выпалил он, вставая на ноги и начиная зачитывать вслух ответ на один из экзаменационных билетов.

Виктор Донован – мой лучший друг. Это был блондин высокого роста, более шести футов высотой, достаточно неуклюжий парень, романтик по натуре. Его родители преуспели в области торговли и хотели, чтобы Виктор унаследовал их семейный бизнес. Но самому Виктору эта идея не очень-то и нравилась. Он был творческим человеком, но чтобы не обидеть своих родителей, которые вложили в него и в его образование свою душу, он не последовал зову сердца, а слушал их указания. Жил он с родителями и своим младшим братом Дэни, который был младше его на пять лет, в небольшом доме недалеко от центра города. Так как Виктор был романтиком, несложно догадаться, что он любил писать музыку и стихи. Позже он обучился игре на гитаре и с успехом исполнял различные композиции собственного сочинения на семейных ужинах. И вот на один из таких вечерних ужинов он пригласил и меня. Стол был хорош: от горячих блюд до кондитерских изделий ручной работы его матери. Отец его был человеком целеустремлённым, экстраординарным и постоянно интересовался целями на жизнь окружающих его людей.

– Как успехи в учёбе, Габриэль? – спросил меня за ужином мистер Донован, его отец.

– Спасибо, неплохо... – ответил я, доедая ножку свежеприготовленной курицы.

– Есть какие-либо трудности? – интересовался он, не переставая смаковать только что поставленную на стол его женой Ирмой джамбалайю (блюдо из риса, томатов, сосисок и зелени).

– В принципе нет. Учёба даётся нелегко, но я стараюсь и уверен, что справлюсь, – ответил ему я.

– Молодец, Габриэль! Замечательный ответ! Не то что ответ кое-кого... – сказал мистер Донован, указывая взглядом в сторону Виктора.

– А что сразу я? – начал возмущаться Виктор.

– А что ты?! Ни цели, ни каких-либо стремлений, ни желания чего-то добиться у тебя нет! Что уж тут говорить! – начал грозно возникать мистер Донован.

– Мальчики, давайте не будем ссориться, ведь сегодня такой прекрасный вечер, к нам в гости заскочил Габриэль, а Виктор его очень уважает! – вставила своё слово миссис Донован.

– Ирма, дорогая, посмотри на него! Ему преподносишь всё на блюдечке, а он пытается что-то сообразить на этом дереве с проволоками, – никак не унимался мистер Донован.

– Это не дерево с проволоками отец, а гитара. ГИ-ТА-РА, – не выдержал сам Виктор.

– Да хоть барабан! Мне до этого нет абсолютно никакого дела! Меня волнует только одно на данный момент – твоё образование и твоя работа, – сказал он.

– А чем тебе мешает моя игра на гитаре, отец? – спросил его Виктор.

– А ты не догадываешься? Она отвлекает тебя от учёбы, сынок! Я не удивлюсь, если ты запишешься на курсы по игре на гитаре и будешь прогуливать учёбу! Абсолютно не удивлюсь! – возразил мистер Донован.

И в самом деле, Виктор мог так поступить. Гитара настолько глубоко засела в его сердце, что ему порой не было абсолютно никакого дела до учёбы в университете. Он мог сидеть часами и что-то сочинять. Скажу честно, для новичка у него неплохо получалось. И неплохо писать слова к своей музыке он тоже мог. Параллельно он подрабатывал в магазине спорттоваров недалеко от дома. На мою просьбу и меня туда же устроить на работу он ответил отказом, объясняя это тем, что его отец и так рискнул, устроив Виктора в этот магазинчик, так как

хозяин не очень-то и доверял ему, а за меня и разговора не может быть, так как устроиться к нему было очень нелегко.

– Да брось ты, Роланд, у Виктора неплохо получается! – возразила миссис Донован.

– Да я и не спорю, просто он не должен отвлекаться по сторонам, – ответил ей мистер Донован.

– Да я не отвлекаюсь, отец, просто в свободное от учёбы время я занимаюсь тем, чем мне нравится заниматься, – сказал Виктор.

– Я тебя прекрасно понимаю, Виктор, но пойми и ты меня. Помни всегда, что я тебе говорил: *«Нужно иметь цель в жизни. Каждому. Иначе тебе придётся работать на того, у кого она есть»*, – сказал мистер Донован.

– Отлично сказано! – подкрепил его высказывание я. Мистер Донован довольно выпрямился.

– Отец, я знаю эту фразу наизусть! Не надо по десять раз на день её повторять, – возразил ему Виктор.

– Делай что хочешь, Виктор, но не подведи меня. Я возлагаю на тебя большие надежды, – серьёзно помахивая пальцем в сторону Виктора, сказал его отец.

Эх... Знал бы мистер Донован, что его ждёт в будущем... Да и сам Виктор...

– Не переживай, Роланд, он знает. Правда, Виктор? – спросила его миссис Донован.

– Правда, правда, – недовольно отвечая, согласился с ней Виктор.

Под домом мистер Донован соорудил небольшую комнатку и поставил там теннисный стол. Мы часто с Виктором гоняли там партию-другую. Слегка наигравшись, мы отправились к нему в комнату.

– Давай сыграем в покер? – предложил мне Виктор.

– Не-е-е, я не любитель карточных игр, – начал отмахиваться я, хотя давно умею неплохо в него играть. Отец в детстве учил.

Он принёс откуда-то колоду карт.

– Ну давай! Одну партию! – начал уговаривать меня Виктор.

– Мне неинтересно, Виктор, честно, – ответил ему я. Виктор всегда обижался, если в чём-либо проигрывал, и так как я не хотел его лишний раз расстраивать, я настаивал на своём нежелании играть с ним.

– Если победишь, выполню любую твою просьбу! Пожалуйста! Только не надо поддаваться – я сразу догадаюсь! – не успокаивался Виктор.

Я понимал, что он просто так не отстанет, и согласился. Сыграв три партии, в которых я блестяще одержал победу, Виктор сдался.

– Этого следовало ожидать... – расстроившись, подвёл итог Виктор.

– Ну, ты сам виноват, – как ни в чём не бывало ответил я, разводя руками.

Тут зашёл в комнату Дэни.

– Виктор, поможешь с домашними заданиями? – слёзно начал просить он Виктора. Это было сигналом о том, что мне уже пора собираться домой.

– Ладно, брат, я пойду. У вас хорошо, но дома ждут... – сказал ему я. Виктор проводил меня до ближайшей остановки автобусов, и мы попрощались.

Ночью, лёжа в своей кровати, я вспоминал врезавшиеся в голову слова мистера Донована: *«Нужно иметь цель в жизни. Каждому. Иначе придётся работать на того, у кого она есть»*. У меня эта фраза надолго осталась в памяти. Я культивировал её всю ночь, пока не уснул. Как же всё-таки был прав мистер Донован – действительно, если у тебя нет цели в жизни или мечты, то тебе придётся работать на того, у кого она есть.

Ранним утром я отправился на учёбу. После занятий ко мне подошли двое сомнительных ребят с моего курса.

– Эй, Габриэль, работа не нужна? – спросил один из них.

– Какая? Надеюсь, криминалом не надо заниматься? – рассмеялся я.

– Отнюдь! Мой знакомый открыл небольшой ангар в паре миль отсюда и набирает грузчиков. Не хотел бы подработать? – спросил он меня.

А мне работа была на тот момент очень нужна. Дела на работе у отца шли неважно, матери пришлось устроиться на вторую работу, так как денег едва хватало на съёмную квартиру.

– Конечно, я не против! – ответил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.